

ВІЛЬНЕ

ВОЛЬНОЕ

КАЗАЧЕСТВО

КОЗАЦТВО

10 Novembre 1934

LES COSAQUES LIBRES

VIIe ANNÉE

10 Ноября 1934 г.

162

10 Листопада 1934 р.

ПАРИЖ

PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ 7-ой

РІК ВИДАННЯ 7-ий

А. Лигон

С о д е р ж а н и е :

1. **Pavel Poljakov** : Kralju Neimaru.
 2. **Иван Назаров**: Недавняя быль.
 3. **Константин Поляков**: Рогожное знамя.
 4. **И. К. Скубани**: Враги.
-
5. На Казачий Шлях.
 6. Не путь казачий, а беспутица.
 7. Трагедия Казачества.
 8. **А. Ленинов**: Н. М. Мельников — душеприказчик Донского Казачества.
 9. Где правда?
 10. **С. Настоящев**: Н. Мельников и Донская Конституция.
 11. В стане «русских казаков» после смерти ген. Богаевского.
 12. **Еф. Якименко**: На городі бузина, а в Київі дядько.
 13. Казачья эмиграция.
 14. В Казакни.

П о ч т о в ы й я щ и к

Румыния. **И. К.** — Получено. Привет.
Лион. **С. Н.** — Исполнено. Привет.
Польша. **Ф. Ш.** — Исполнено. Привет.
Белград. **Н. Д.** — Получено. Ответ на последнее письмо будет письмом же. Привет.
Лион. **В. М.** — Будем ждать Ваш новый адрес. Привет.
Монтиньи. **С. Е.** — Зроблено. Вітаємо.
Дром. **Д. С.** — Відповідь — листом. Бувайте здорові.
Италия. **Н. П.** — Получено. Привет.
Берлин. **Ю. С.** — Исполнено. Привет.
Белград. **С. Ш.** — Получено. Будет помещен в следующем номере. Привет.
Пирей. **В.** — Получено. Привет.
Аньер. **М.** — Исполнено. Привет.
Виши. **Д. Ч.** — Получено. Привет.

Треб. (Од). **П-лий.** — Получено. Спасибо. Привет.
Бельфор. **Х. В.** — Получено. Привет.
Дрвар. **И. И.** — Получено. Ответ — письмом. Привет.
София. **И. Е.** — Получено. Привет.
Виши. **В. Ч.** — Получено. Привет.
Братислава. **Н. Н.** — Тайн, конечно, нет. Известно хорошо, — кто, где и почему «работает». Известно и «основное решение». — Все это нас мало интересует... Новый прилив «руссофильства» не учитывать, конечно, не можем. Но, влияние этих новых «руссофилов» не так велико... А кроме того, сегодняшние владыки Кремля обманут, в конечном счете, всех «руссофилов». Наши интересы не совпадают, конечно, с интересами тех, кто строит какие то иллюзии на счет Кремля... Привет.

ВНИМАНИЮ ВСЕХ ВОЛЬНЫХ КАЗАКОВ ВО ФРАНЦИИ.

Редакция просит всех в. казаков при пересылке ей денег, будь то подписная плата или деньги иного какого назначения, или пересылать их на текущий счет редакции по адресу:

Paris C. C. 180616, Monsieur Bilyi Ignat, 10, rue Victorien Sardou, Paris 16.

или почтовым мандатом.

В первом случае в почтовой конторе взять mandat carte de versement à un c/c postal и заполнить его, написав вышеуказанный адрес. Во втором случае, при посылке денег мандатом, в почтовой конторе заполнить фишку № 1411 бис и предъявить ее чиновнику, который выдаст мандат. Этот мандат нужно потом вложить в письмо, а письмо адресовать на имя редактора, как обыкновенное письмо (или заказное).

Только в крайнем случае деньги посылать почтовыми переводами.

При пересылке денег иного назначения, чем подписная плата, следует всегда одновременно сообщать письмом о назначении посылаемой суммы.

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ.

Непринятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Редакция не входит в переписку по поводу принятых к напечатанию рукописей.

Т Р А Г Е Д И Я К А З А Ч Е С Т В А

часть II

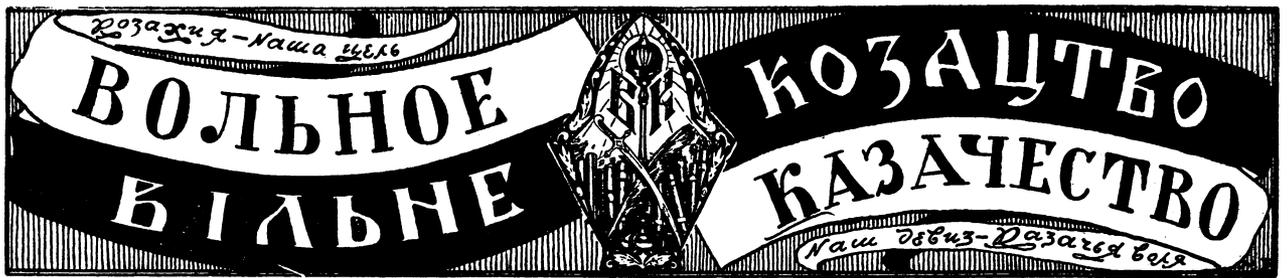
вышла отдельным изданием.

Цена 5 франков. (Во Франции можно присылать в письме почтовыми марками).

Заграницу — 3 международных почтовых купона.

Трагедия Казачества ч. 1 разошлась вся

РЕДАКЦИЯ «ВК» ПРЕДЛАГАЕТ ВОЛЬНЫМ КАЗАКАМ ВО ФРАНЦИИ СООБЩАТЬ ЕЙ ИЗВЕСТНЫЕ ИМ СЛУЧАИ: КОГДА, ГДЕ И КАКУЮ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ РАБОТУ. СВЕДЕНИЯ ЭТИ БУДУТ ПЕРЕДАВАТЬСЯ ПОТОМ БЕЗРАБОТНЫМ ВОЛЬНЫМ КАЗАКАМ, ИЩУЩИМ РАБОТЫ.

— LES COSAQUES LIBRES —

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический
Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый.

Редакция и администрация: 10, Rue Victorien Sardou, Paris (16)

№ 162

Суббота 10 ноября 1934 — Субота 10 листопада 1934

№ 162

PAVEL POLJAKOV.

KRALJU NEIMARU

Zla sudbina....
u beskrajnom bolu
Plaču žene, ratnici i deca.
Neka plaču..
danas nebo plače
Neka plaču..
danas zemlja jeca.

Jeste mrtav..
neizmerna tuga..
Al' se ljuto varaju dušmani
Ime tvoje —
ne ubiše oni.

Mrtvi Kralju !
Vitez Srpska roda
Nek je slava Tvojoj svetloj seni
Mi smo gordi !
Jer Si — naše krvi
I ponosni !
Jer smo mi-Sloveni !

Hej ! Ne plačte
Mučeničkom smrću
On je-Vitez amaneta svoga,
On je-Svetac slovenskoga roda,
On je danas-Izabranik Boga !

Njega nema !...
Ali-nek se znade
Slavu naših mrtvih div-junaka
Ne ubija zločinačka ruka
Zaboravom ne pokriva raka !

Slava Kralju !...
...Neka na oplencu
Telo Tvoje večit sanak sniva
Ti Si umro..
Živi Tvoja Vera...
Tebe nema...
De'a su Ti-živa !

U Kozackom mome zavičaju
Ja ću nalik starome guslaru
Ako s' vratim...
široj moje stepe
Spevat' pesnu Kralju-Neimaru !

Иван Назаров.

Недавняя быль

(Рассказ казачьего полковника)

Кровавая мгла 18-го гсда висела над Доном. За страшными днями первых большевических вторжений в Область пришел и день падения Новочеркасска.

В последних боях под Персияновкой я был ранен в плечо и лежа в одной из Новочеркасских больниц, со дня на день ждал, что за мной придет линейка из отряда, но она так и не пришла... Я был предоставлен самому себе, как и многие другие... И вот полубольной, с еще незажившей раной, ни живой ни мертвый,

я бросил больницу и вышел в город, идя куда глаза глядят.

Случай, слепой или ведомый рукой неисповедимых тайн предопределения, привел меня на край города к какому то старику - печнику. У него я купил костюм, снял комнату, заплатив вперед, и стал ждать: придет ли смерть за мной сегодня или завтра...

А в городе царил «террор».

Никакой кошмар не мог сравниться с той прокля-

той действительностью, которая в эти дни свирепствовала в Новочеркасске. Раненных выбрасывали из больниц на мостовую. Офицеров и казаков партизан «выводили в расход» сотнями. Их вывозили среди белого дня на извозчиках, по одному, по два, при двух-трех конвойных, и на «скачках», или внизу, у Тузлова расстреливали. На громадном пространстве у скаковых трибун лежали обезображенные тела убитых, и их не позволяли предавать погребению.

По улицам, как волки, бродили пьяные шайки бродяг, неуклюже обвешанные оружием, с бомбами за поясом, в матросской форме, и арестовывали всякого, кто мог походить на «белого».

Пусто на улицах и площадях, будто население вымерло, или чума охватила город. Лишь с утра до утра, во всех концах его вспыхивают выстрелы, и льется кровь, ни на час не утоляя большевицкой злобы.

Все темное выползло из своих нор, все выпустило свои черные когти и раскрыл пасть, чтобы до отказа напиться человеческой кровью. И напилось. Никто в этом никому не мешал, ибо на то и была большевицкая «воля».

По вечерам, чуть не в каждом доме горела свеча «по псковнику», и плакали женщины и дети.

Матросы сидят во дворце, обратив его в грязный притон развоя, и под главенством крестина Медведева на все стороны разбрасывают смертные приговоры.

18 февраля расстрелян рыцарь Дона Атаман Назаров. До последнего момента улыбка гордого презрения не сходила с уст его. Он сам командовал расстрелом: — сволочь, пли!

С ним падают его сторонники — «шесть генералов».

Расстреляно больше пятисот офицеров и партизан и этого красным палачам все еще мало. Вот какая жизнь, вернее вот какое издевательство над жизнью царил там, где выступил на арену красный лапот.

В этой обстановке, скрываясь, как офицер, я провёл 7 дней, бесконечно длинных, кошмарных. На каждом перекрестке мог быть расстрелян. И вот наступил восьмой.

Переодетый в костюм печника, в его пиджаке, в оборванном старом пальто и поношенной теплой шапке, специально не бритый, не умывавшийся, на всякий случай с револьвером в кармане, я шел по городу вблизи городского сада. Вышел я с целью прогулки, а не шел куда либо по делу. Я пришел к заключению, что именно улица была в эти дни наиболее скрытным местом. По домам шли обыски и грабежи, в домах и лачугах ютились доносчики, а на улицах нет: как будто считалось, что если вы решились идти, то имеете на то право.

Там у вас, наконец, есть плацдарм для маневра и место для боя...

Я поэтому целыми днями «ходил» и только поздно ночью заходил на ночлег к своему «хозяину»...

Итак я шел по Комитетской, вдоль ограды городского сада... Был серый туманный день. Попадались патрули, но меня не останавливали, ибо мой костюм исполнял свое назначение честно. Иду с пощипавшей головой, слегка хромя, чтоб изменить походку. Вижу издали, навстречу мне приближаются двое штатских. Один в шинели железнодорожника — молодой лет 30-ти, высокого роста; другой маленький старик, в шубе. Не ходя несколько шагов до встречи со мной, железнодорожник пристально смотрит мне в лицо. Я выдерживаю взгляд. И вдруг вспоминаю, что я его где-то видел, и чувствую, что он узнал меня. В его зловонных зрачках я это ясно читаю.

И вот я слышу, как, проходя мимо меня, он говорит старику: — этот хрмой офицер... он...

Через несколько шагов они останавливаются, смотрят мне вслед; железнодорожник жестикулирует...

— Да, это он!! Чиновник на вокзале, вспомнил я, и что-то холодное шевельнулось в сердце...

Вижу пошли потом к углу, где стоит патруль... Это не предвещало ничего хорошего... Не теряя вре-

мени, я быстро направился ко входу в сад. На повороте я ясно видел, что они говорили с патрульными. Чиновник вновь жестикулирует, а рука его направлена в мою сторону. Сердце дрогнуло... Мрак тяжелых предчувствий спускался в душу... Мысли сматывались в клубки или разбегались, как мыши. Но я взял себя в руки, как перед боем, и план действий был готов.

Строго следуя этому плану, я свернул в боковую аллею, быстро пошел потом, ища взором ближайший выход из сада. Он далеко, у Александровской церкви; я топерял бы, идя туда, слишком много времени... Вижу, прямо против меня, в железной решетке ограды — дыра. Я бросился к ней, вышел из сада и сейчас же, без торопливых движений перешел на другую сторону улицы и пошел по направлению к опасности... Переходя улицу, я уже слышал за углом сада грохот пролетки и понял, что патруль взял извозчика, чтоб быстрее отрезать мне выход из сада и спешит к тем воротам у церкви, куда я не пошел... А через минуту я увидел, как из-за поворота с Комитетской вылетел экипаж, запряженный скачущей во весь опор лошастью. Толстый извозчик хлещет ее кнутом, а его в спину толкает прикладом один из «товарищей». Другой, с винтовкой «на изгостовку», зорко смотрел в сторону сада, и оба они, чуть не вывалились из экипажа на тротуар при повороте... в трех шагах от меня. Потому, что я шел навстречу им, а не от них, и потому, что патрульные, вероятно были сильно пьяны, — их экипаж пронесся мимо, и они меня не видели...

Я потом дошел до угла, свернул в переулок, через проходной двор прошел в третью улицу и, пока товарищи обыскивали сад, я был далеко от проклятого места.

Прошло два месяца, казаки есаула Фетисова выбили большевиков из Новочеркасска. Вернулся Попов из Степного Похода. Казаки вновь воцарились в своей столице.

Как офицер 4-й категории, я был назначен старшим комендантским офицером в Ростове. Открылись суды, началась «чистка» Ростова. Много дел, характеризующих большевицкий режим и его нравы, прошло через мои руки, ибо я руководил отделением сыска и производством дознаний. Сколько грязи, подлости, разврата и крови. И вот случайно в одном из дознаний, наталкиваясь на старого знакомого по Новочеркасску, арестованного накануне в облаве.

Это тот, из двух конвойных, что с винтовкой «на изгостовку», летел на извозчике, преследуя меня по дозному железнодорожника — Василия Туркина. Эту проклятую фамилию я узнал давно, но дальше «дело» о нем, по недостатку улик не двигалось.

Вячеслав Тимошкин, как звали этого бывшего патрульного, оказался типом солдата самых шаблонных качеств: слишком неотесанный и черезчур простодушный. В деле Туркина делал лишь то, что ему полагалось, и я, признаться, не чувствовал к нему ни малейшей враждебности. Но он был очень важен для меня по другому: он был главным свидетелем по делу Туркина, скрывшегося теперь где то в Новочеркасске.

Не прошло пяти дней, как я взял двух казаков из команды и выехал в Новочеркасск с целью ареста Туркина. Два дня и три ночи мы скитались по трущобам, но я выследил его и нашел.

Интересно, что при этом он не узнал меня, ибо я был замаскирован еще удачнее, чем при большевиках, да и дело происходило темной ночью.

Вести дознание я поручил одному из своих офицеров, оставив за собою право контроля и наблюдения. И вот, в сопровождении двух надежных конвойных, в дежурной комнате появляется Туркин. Он идет — длинный, сутулый, с осунувшимся лицом и бегающими по углам глазами. Из другой комнаты я его наблюдаю и вижу: глубокие борозды легли у него под линией щек, и глаза ввали, и будто серебряной пылью покрылись черные, как уголь, волосы.

Начался допрос.

— Вы Василий Туркин? спросил офицер почти любезно и закурил папиросу.

— Так точно, — ответил он глухо.

— Вы обвиняетесь в том, что 20 февраля в Новочеркасске указали большевицкому патрулю на хромого старика, как на белого офицера.

— Нет, господин офицер, начал Туркин неуверенно, чуть заикаясь, я этим не занимаюсь...

— Но у меня есть два свидетеля, будто отрезал офицер и строгие глаза его, не моргая, смотрят в лицо Туркина. И вижу я, как темные тени ложатся на его бледные щеки, на лбу появляется пот, глаза делаются тупыми и жалкими... Он молчит. Наступает тяжелая, жуткая пауза.

— Итак, — продолжает офицер строго, — признаете ли себя виновным?!

— Нет, — отвечает Туркин и опускает глаза, будто боясь, что в них прочтут его тайну...

— Хорошо, посмотрим, — сказал офицер и приказал привести Тимошкина.

Тот входит — серый, широкий костромской мужик, с рябым лицом.

— Тот ли это железнодорожный чиновник, который указал тебе на хромого старика, как на белого офицера? — спросил его офицер.

— Так точно он, не извольте сумлеваться, — ответил солдат твердо.

— Я и не сомневаюсь, — улыбается офицер, — но сомневается он... Говорит что этого не было.

— Как-так не было?! Ваше благородие, брешет, свслочь... Стою это я в патруле с Кудькиным на углу у почты... Подходит, значит, он — этот самый Туркин и с ним старичек какой-то в шубе. Ну, старик ничего, тот, значит, молчал да кашлял, а этот говорит вроде как начальник: арестуй говорит, вот того хромого, — это офицер... Ну, я конечно, взял извозчика и поскакал с Кудькиным. Да только, ваше благородие, тот хромой-то как сквозь землю провалился... Обыскали мы весь городской сад... И он нам помогал, — этот самый Туркин, — обошли все ближайшиe улицы, — так ничего и не вышло... Оно правда, мы с Кудькиным были здорово пьяные... Может, потому и не видали.

— Признаете ль себя виновным?! — вновь обращается офицер к Туркину.

— Нет, — твердо отвечает он и вижу насторожился, взял себя в руки... Жилы на лбу налились, глаза не бегают, чуть нагло смотрят в лицо офицера. Решил, повидимому отказываться до последнего.

— Придется позвать другого свидетеля, сказал офицер. Однако, я еще раз предлагаю вам подумать и сознаться. Будет лучше.

— Знаю я ваше «лучше», вдруг насмешливо и с наглостью в тоне ответил Туркин.

Как обожгла меня эта игра и я быстро вошел в комнату дознаний.

В новом мундире, в галфе с красным лампасом, чисто выбритый, — я не был, конечно, похож на того «хромого» который «ходил» по Новочеркасску, но он узнал меня сразу... По зябкому пожиманию плеч и дрожанию коленей я это видел... В упор подошел к нему, в упор мои глаза бросали искры в его глаза, широко открытые, с боязливо мигавшими ресницами.

— Здравствуй! — сказала я чуть хриплым голосом и собрав вырвавшиеся из рук нервы, продолжаю:

— Как видишь, я тот «хромой», которого ты выдал в Новочеркасске... Ты послал убить меня, теперь я пошлю тебя...

Я вышел. Туркин сознался.

Но мы, казаки, в роли судей и особенно палачей, — мастера плохие. Мы мямлим с чувствами, и какая то блажь мешает нам подводить итоги...

Стала приходить жена его, молодая, красивая, видимо простая и сердечная женщина. Стала приводить детей, часами сидела в приемной и плакала... У меня было тяжелое чувство...

Дни шли. К делу Туркина подходили сроки. Я вызвал его еще раз.

— Скажите, начал я спокойно, сдержано, из-за чего, собственно, вы выдали меня? Что я вам сделал?!

Он молчал и тупо смотрел в пол как бык перед убоим. Пот струился по его лицу, и щеки чернели, как у мертвеца, и опять дрожали колени.

— Была ли у вас какая вражда ко мне, личная или партийная, или что вообще я вам сделал?!

— Ничего, — глухо ответил он...

— Так почему же, — продолжал я в недоумении, — вы решились на такую глупость?!

Он начал всхлипывать... Мне стало жаль его, и я готов был начать смягчать данные дознания, чтобы избавить его от пегги... Как вдруг, по одной из деталей дознания, раскрылось, что он, этот самый Туркин, выдал еще двух офицеров и они были расстреляны. Выдавал по профессии, — по 20 рублей золотых за голову получая «награды» из 3-го большевицкого отделения сыска. С точностью установили это не только живые свидетели, но и мертвые — документы. Судьба Туркина была решена...

Константин Поляков.

РОГОЖНОЕ ЗНАМЯ

С полустертых листов большевицких газет,
Как из горна, рванулось пламя:
Я узнал, что станица родная моя
Получила Рогожное Знамя!

Я не мог оторвать глаз от этих страниц.
Все казалось мне, будто вижу,
Как в далекой и славной станице моей
Ветер знамя мочальное лижет.

Многим нас ты дарила, Москва!
Лобным местом и нашим Доном...
Не одна покатилась, как шар, голова...
Ликовали церквей твоих звоны.

А царь Петр! Царь — жестокий, как зверь!
И подарок — пожаров пламя...
Одного нехватало: получили *теперь*
От Москвы мы Рогожное Знамя!

Посвящаю И. П. Егорову

Вы, Калинин и Сталин, и сонм сталинят,
И чекистов жуткая лава,
Пусть орудия ваши звенят и гремят, —
Еще громче казачья слава!

И нестало в душе моей больше журбы —
Правда молнией ум прожгла:
Ведь Рогожное Знамя — есть знамя борьбы
За одно лишь — чтоб Воля жила!

И поймите: чем больше Рогожных Знамен
Увенчают родные степи,
Тем скорее наш древний измученный Дон
Разорвет ваши русские цепи...

И замолк я, святой ясной правде внемля:
Нет без жертвы великого боя...
И скажу вам: я знал, что станица моя —
Это родина славных героев.
25 июня 1934 г.

И. К. Скубани. (Румыния).

В Р А Г И

Это было давно, — на степные работы
В плодородный наш Край ты приехал с отцом;
Но скончался он здесь и, птенец желторотый,
Ты был взят на хлеба добряком-казаком.
Мы сроднились с тобой в нашем радужном

детстве,

Целый день проводя за игрою вдвоем;
Даже в школе учась мы сидели в соседстве
Бок-о-бок за одним неуклюжим столом.
Был у нас там кружок, где считались

друзьями

Без различия все — эллин и иудей, —
Нам казалось, кто час хоть провел

с казаками,

Тот любил горячо этих вольных людей.
Часто ты среди нас клялся именем Бога,
Что Казачество чтить и за волю умрешь...
Но то были слова болтуна лишь пустого,
Ловко скрытый обман, безобразная ложь...
Наша младость прошла, промелькнув метеором;
Мрак зловещий от туч небо жизни покрыл. —
Ты обет юных дней счел мальчишеским

вздором

И казачью хлеб-соль, не смутясь, позабыл...
Рок проклятый нас свел на кровавой арене,
Наших шашек клинки вдруг скрестились

в бою, —

Ты у красных служил, — я не знал об измене
И считал тебя павшим в турецком краю...
Замахнулись... Удар.. Кони грудью

стокнулись...

Санитары потом нас поднявши у рва
Отнесли в лазарет, — там от ран мы очнулись...
Под повязкой горела моя голова.

Перед серым окном, рядом наши кровати,
Над подушкой листы, на листах имена, —
Я коснулся руки твоей в гипсе и вате
И, вздохнув, произнес: «Брат, зачем нам
война?»

Но весь злобой дыша, ты отвел мою руку. —
По лицу поползли синей тенью круги,
И, зубами скрипя, подавив свою муку,
Мне ответил: «Казак, мы с тобою враги!»
— «Да? Враги? А досель мы игралися
в прятки!...

Ты злодейство скрывал до последнего дня
И не ведал никто, что пришелец из Вятки
Уж давно ненавидел Кубань и меня.

Эй, послушай, за что ты, вскормленный
Кубанью,

Топчешь наши поля, степи пышный ковер.
Разве сотни могил и крестов очертанья
Не рождают в душе очерствелой укор?
Глянь, свалилось гнездо, горько плачут орлята,
Кровь смешалась с землей, напоила дуга...
Но за все это зло будет Божья расплата —
Не пришлось бы просить о пощаде врага!...»
Ты молчал, но глаза словно искры метали, —
Не забыть мне во век этот режущий взор...
Мы друг друга с тех пор никогда не встречали
Да не мало и лет миновало с тех пор.

.....
Где теперь ты, мой друг вероломный

и лживый, —

Направляешь колхоз, как лихой бригадир,
Иль от красной Москвы за «уклоны» гонимый
Ты бежал в Туркестан или дикий Алжир?...
Сентябрь, 1934.

На Казачий Шлях

...Наши Края, и наши Земли, и Казачество само по себе достаточно прекрасные и высокие цели, чтобы все наши силы и все наши способности посвятить Им, Их счастью, Их благополучию...

«В. К.» № 1, 10 декабря 1927 г.

«Русские казаки» — на очередном раздоре...

Умер ген. А. П. Богаевский, потративший 15 последних лет своей жизни на то, чтобы донские казаки забыли свою Конституцию и вернулись с позиций этой своей самостийной Конституции в лоно «Единой и Неделимой»... Задачу эту проводил он вполне сознательно и планомерно, неуклонно и настойчиво.

Получив власть Войскового Атамана В. В. Донского по выборам во всем согласно Конституции, он с первого же момента своего правления не исполнял ее в самой существенной ее части, начиная с основной первой статьи.

Положение это, совершенно невозможное у народа политически «совершеннолетнего», могло существовать лишь у казаков, на политическо-государственном поприще делавших, после векового перерыва, только первые шаги.

Задачу конца своей жизни ген. Богаевский выполнил: он низвел на нет и Донскую Конституцию, он обезличил, обессилил, дезорганизовал и разуверил в своих силах и многих — если не большинство — донских казаков.

Начав свою деятельность на посту Атамана с несоблюдения Конституции, ген. Богаевский и жизнь свою закончил демонстративным ее непризнанием — попыткой оставить после себя своего заместителя (см. «П. Н.» от 22 октября).

Работа ген. Богаевского имела, кажется, и некоторый иной успех. «Русские казаки» готовы снова не только повторить то, что привело нас к

катастрофе, но весьма охотно втянули бы в свой новый эксперимент и все Казачество.

Отсутствие у казаков политического опыта в значительной мере помогло русским «неделимцам» бороться с казачьими стремлениями. — У народов политически опытных — сначала программа, а потом подбор соответствующих исполнителей народных решений. У казаков было не всегда так. В свое время были приняты самостоятельные Конституции, но Атаманы выбирали, не задаваясь вопросом о том, будут ли они исполнять основные требования тех Конституций. Даже наоборот — часть тех, кто выбирали Атаманы, наперед знали, что Основных Законов исполнять они не будут. Если другая часть казачьих законодателей предполагала, что исполнение Атаманами Казачьих Конституций — вещь сама собою разумеющаяся (тем более, что избираемые присягали это делать), то все же когда казаки увидели, что Атаманы присяги своей не исполняют, большинство их на это никак не реагировало. И только постепенно, уже за границей, разуверившись, многое претерпев и многое испытав, немного разобравшись в совершающемся вокруг и в своем собственном положении, казаки начали отходить от неоправдавших их надежд Атаманов.

Что делают «русские казаки» сейчас, очутившись на раздорожьи после смерти Богаевского? — Они делают все, чтобы Казачество осталось навсегда на таком раздорожьи, выход с которого ведет исключительно к дороге московской... Удастся ли им это?

Казачье (русских казаков) бездорожье — это неимение своей казачьей политической программы. А бездорожье политическое может привести — в лучшем случае — только к бездорожью же!

Надо найти сначала свою дорогу, а потом поставить во главе себя тех, кто поведет по этой именно казачьей дороге. Нельзя дальше играть в темную и поручать искать дорогу тем, о которых заранее известно, что они поведут по чужому пути...

Мы, вольные казаки, мы Казачью историческую Дорогу нашли.

Сегодня мы обращаемся к вам, «русские казаки». Обращаемся к вашему разуму, обращаемся к вашему чувству, к вашей совести.

То горе, те несчастья, какие выпали на долю Казачества; все то, что делается там; весь наш заграничный путь страданий и лишений — все это дело вашей головы и ваших рук. Хотите ли вы продолжать свое дело, пока от Казачества останется одно воспоминание?... — Повторение вашего пути несет только усиление безвыходности казачьего положения...

Неужели у вас ни разу не стал вопрос, не поднялось в душе сомнение в правильности вашего пути?

Поставьте хоть сейчас самим себе эти вопросы и может быть проснется у вас казачье чувст-

во и подскажет вам казачье решение, казачий исход из трагического для Казачества настоящего не в худшее его продолжение, а в лучшее будущее, сулящее Казачеству спасение и свое историческое завтра.

Мы не обращаемся к тем, к кому — мы знаем, — что голос наш не дойдет, но мы обращаемся к тем, в ком не угас еще подлинный дух казачий: идите с чужой дороги, станьте на казачий шлях служения Казачеству — и только Казачеству.

Чужая дорога — гибель даже вам самим.

Если вы совершили историческую ошибку, попробуйте исправить ее. Сделайте так, чтобы вашим детям не пришлось бы идти по еще горшему, еще более тяжелому крестному пути, чем это выпало на долю всем нам...

Мы знаем, что ни Абрамовы, ни Оприцы с нами не пойдут. И не к ним наше слово, а к тем колеблющимся, к тем, кто понимает сам, что он стоит на распутьи, к тем мы обращаемся:

Не тратьте своих сил, не отбирайте и у нас сил своей борьбой с нами. Если не можете идти сегодня с нами одним шляхом, спокойно присмотритесь к этому нашему шляху — это Казачий Шлях. Переоцените свои ценности и не отказывайтесь говорить с казаками о казачьих делах.

Не говорите: раз не по нашему (вернее — не по воле русского барина), значит — ничего не хочу, ничего не нужно.

Мы знаем, мы глубоко убеждены, что Казачество свою борьбу выиграет и свою казачью долю найдет идя только по своему пути Казачьему. Только на этом пути оно будет иметь свое историческое будущее.

Трагедия Казачества там, стоны наших братьев, несущиеся с просторов вашей «Единой и Неделимой», — стоят того, чтобы вы задумались над нашим настоящим к вам призывом.

Ваша политика потерпела решительную неудачу. Не тяните же еще дальше Казачества к пропасти. — Собой распорядиться можете. Целым народом рисковать не имеете права.

Ваш прошлый путь слишком обильно полит казачьей кровью. Земля казачья слишком обильно полита слезами казачек... — Не повторяйте гибельного прошлого, идите на Казачий Шлях самостоятельности. Только на нем освобождение, только на нем — счастье, доля и воля казачья!

В прошлом страчивали вы свои силы на казачье дело. Потратьте их теперь — хоть немного — на дело казачье. Отплатите свой долг народу, вас родившему. Отблагодарите землю, вас вскормившую...

В прошлом на первом месте у вас было не казачье. Пусть в вашем будущем первое место займет все казачье...

Да здравствует Казачье Будущее!

Все казаки — под казачьи знамена ВК!

Да здравствует Казакция!

Слава Казачеству!

Не путь казачий, а безпутица

18 октября в Париже вышел первый номер казачье - младоросской газеты «Казачий Путь» с лозунгом «К молодой России!» Не знаем, намеренно или нет, новый орган казаков - младороссов взял себе имя так бесславно кончившего свое существование «Казачьего Пути» б. председателя Донского В. Круга В. А. Харламова (издававшегося в Праге). Во всяком случае, мы не думаем, чтобы судьба нового «Казачьего Пути» была иной, чем судьба старого «К. П.» Как и старый «К. П.», так и новый «К. П.» — не путь Казачий, а беспутица!...

Первая страница нового «К. П.» украшена обращением «от главы союза Младороссов» г. А. Казем-Бека, на котором стоит остановиться. Собственно, не говорит, а салом по губам казаков мажет истинно русский вождь младороссов. И все о том же — о том, что границы Государства Российского лежали на арчаке казачьего седла; о том, как казак Межаков «избрал» москвитам царя... Словом, повторяется. Слыхали мы все это уже от него... Но, если повторяется, что касается стороны фактической, то тон, чем дальше, тем «слаще». Не пишет, а расплывается г. А. Казем-Бек перед казаками. Даже неловко становится, — то все разные вожди и вождишки приказывали, а теперь по имени отчеству величают... Но, когда г. Казем-Бек перегибает палку (перестарался немного!) и восклицает: «Чем была бы Россия без ее казаков!» — не верим мы в искренность главы младороссов. А если он действительно искренен и ставит Россию без казаков в ничто, то — грош цена такой России, не стоит она ни одной казачьей капли крови!...

Льстя и расплываясь перед казаками, г. Казем-Бек все призывает их к «широкому и властному почину в огромном — достойном казачьей истории — деле: в деле возрождения Империи». — Что же в самом деле стоит стомиллионная Россия, если для ее возрождения нужен почин пяти миллионов казаков!... — А где же будут в это время сами русские? Почему они сами не могут взять на себя тот славный почин? — Не умеют? Не хотят? Смелости не хватает? Или такое дело не достойно русской истории? Или сами русские люди не желают проливать своей драгоценной крови в первом ударе, оставляя за собою право пристать к казачьему почину в случае его удачи, и предоставив казакам самим расплачиваться за него в случае возможной неудачи?

Читая «уговоры» г. Казем-Бека, мы начинаем поневоле думать, что каждый русский воевода без казаков ничто, что русские люди сами ни на какой серьезный почин не способны... Или (что ближе к правде, — пусть читатель решит сам) — что русский народ как раз не хочет никаких воевод из состава теперешней русской эмиграции. Не будучи уверенным в том, что русский народ поддерживает их начинание, они не прочь возложить первое испытание на плечи иные.

Найдут ли они таких служак, пусть ответят на этот вопрос сами Казаки. Мы, во всяком случае, не будем жалеть тех, кто попадетя в младоросские или иные подобные сети — каждый имеет свою голову на плечах и волен распорядиться ею по своему.

Так уж повелось, что каждый русский «вождь» и каждая русская организация, претендующая на политическую активность, обязательно хочет иметь при себе казаков за... народ. Оно, может быть, и понятно: русского народа в эмиграции нет, а тот народ, что там, тот отдал свои симпатии и поддержку вождям красным... А какой же будет вождь из вождя без народа, или — на кого будет опираться «организация», состоящая из одних командиров?

Вот, например, лежит перед нами «Новый путь» из Белграда (приложение к номеру 420 «Царского Вестника»). В статье «русский фашизм и казаки» редакция его надрывается, чтобы доказать казакам, что «вся история казачества суть... жертвенное, верное и бескорыстное служение России и русскому народу», что «веками казачество было оплотом Российской государственности и верным стражем родной страны»... (А где же были сами русские и почему они не составили до сих пор оплота своей государственности и не стали верными стражами своей страны?). «Новый путь» угодничает не меньше г. Казем - Бека: «Границы нашей Родины всегда лежали на арчаке казачьего седла»... И все это для того, чтобы убедить казаков, «ознакомившись с идеологией, программой, организацией и тактикой Всероссийской Фашистской партии, — слиться с русскими фашистами в мощный союз»... Очевидно, что русские фашисты не особенно то уверены в своей собственной мощи!...

Младороссы тоже не являются исключением из общего правила: «вождь» есть, «кадры» есть, а народа нет — ни там, ни здесь. Вот и нашли своих казаков... Кое кого удалось залучить в свои ряды г. Казем-Беку — в собственный, так сказать, конвой...

Что же предлагают Казачеству младороссы из казаков, куда зовут? В чем суть младоросской программы и какое место отводит она Казачеству?

Суть младоросской программы в том, что они, младороссы, примирившись с революцией и приняв большевицкие «достижения», хотят занять место и роль теперешней коммунистической партии в Сов. России, а СССР заменить своей Союзной советской Империей во главе с природным русским царем из дома Романовых, казакам же, как об этом свидетельствует и новый младоросско - казачий орган на последней странице и на последнем месте, можно рассчитывать в той Союзной Империи всего лишь на казачью автономию.

В нашу задачу не входит сейчас полное изло-

жение и разбор младоросской программы. Каждая русская программа, в том числе и младоросская, интересует нас только постольку, поскольку она занимается казачьим вопросом. Подходя к младоросской программе с этой точки зрения, вернее, подходя с казачьей точки зрения к младоросскому решению казачьего вопроса, мы должны подчеркнуть прежде всего, что в младоросской программе нет ни логики, ни искренности.

Предоставим самим младороссам раскрыть полное содержание программы своей Союзной империи с сохранением теперешней советской системы. Это их дело. Мы же позволим себе указать на отсутствие у младороссов логики (или искренности?) при решении казачьего вопроса.

В самом деле, что такое Союзная Империя? Прежде всего, конечно, это Союз. Так по крайней мере диктует логика. Но государственный союз могут заключать только самостоятельные, равноправные члены, при том добровольно и для каждого участника союз выгодный. Нельзя говорить о союзе неравных членов, о союзе не добровольном, о союзе по принуждению. А кто слышал когда нибудь о том, что младороссы признают за кем право на самостоятельность? Ведь, без признания такого предварительного права никогда не будет равенства отдельных составных частей будущего союза. Больше того, одним из главных моментов младоросской деятельности является борьба с самостоятельными стремлениями всех народов теперешнего СССР, а прежде всего с самостоятельностью казачьей. Очевидно, сами младороссы нисколько не верят, чтобы кто либо пошел в их Союз добровольно, чтобы кто либо поверил в то, что их союз действительно Союз.

Но допустим на минуту, что младороссы искренно будут стремиться к созданию своей Союзной Империи на подлинно союзных началах. Тем не менее, падая ниц сейчас перед казаками и уговаривая их взять на себя почин в деле свержения «русского» Сталина в Москве (чтобы передать потом власть не менее «русскому» г. Казем-Беку), младороссы дают казакам за то всего лишь автономию, что весьма далеко от прав равноправного члена Союза. Легко поэтому могло бы случиться, что Казачество за свой почин имело бы в будущем младоросском союзе гораздо меньше прав, чем какой либо иной участник его, не сделавший для дела освобождения и создания его ничего.

Дальше всякий Союз возглавляется союзной властью согласно Конституции, принятой союзным верховным представительным органом при создании самого Союза. Младороссы вопрос этот предприняли уже сейчас, заранее лишив будущих участников Союза самого существенного своего права — права создания союзной власти, что лишнее раз свидетельствует об их неискренности. В свое понятие Союзной Империи они вкладывают совсем не союзное содержание. Слово Союз в младоросских устах — всего лишь средство для более верного осуществления не Союзной, а Русской Империи. Если бы младороссы хотели действительно

Союза в будущем, они не боролись бы с самостоятельными теперь.

Свою будущую Империю теперешние младороссы хотят возглавить природным русским царем Кириллом I.

Всем уже теперь известно, что последней представительницей дома Романовых на русском троне была Елизавета Петровна. После нее престол Романовых в России заняла натурализовавшаяся там и принявшая имя Романовых династия Готтори — Гольштинская, старшим представителем которой сейчас и является Кирилл Влад. В жилах этой последней династии нет ни русской, ни вообще славянской крови. Может быть это обстоятельство и не является непреодолимым препятствием для Кирилла Владимировича на пути к русскому трону — русские, ведь, привыкли к тому, что ими всегда правили варяги, но почему же не говорить сразу всей правды?

Нам может быть ответят, что недостатки своего происхождения Кирилл Владимирович искупает личными талантами и своей полезной деятельностью, своей активной борьбой за свое дело. — Кто о таких вещах когда нибудь слышал, пусть скажет о том открыто вслух.

Словом, что касается Кирилла Владимировича, он ни природный русский, ни русский по крови. Ни происхождения, ни талантов...

Так или иначе, но у младоросского вождя г. Казем-Бека (судя по фамилии — тоже «варяжского» происхождения) объявились свои казаки, доказывающие, в свою очередь, неотделимость Казачества от русского народа и обещающие «беззаветное служение Русскому Царю, России и родным краям». Вышедший из тупика «неопределенностей и противоречий» на «верный путь» ген. З. Алпатов «включает себя» в младоросское движение именно для «беззаветного служения»...

Объявив главным своим противникам среди казаков казаков самостоятельных, казаков националистов, младороссы из казаков силятся величественно хвалить себя и охать казачье национально-освободительное движение. Не останавливаются даже перед некоторым мастерством своих рук, подсовывая самостоятельным то, что им совершенно не принадлежит. Д. Тарасенков, напр., утверждает такую чепуху, какой, как у нас говорят, будучи в здравом уме и твердой памяти, «и на голову не натянешь»... Когда же это и какие действительно самостоятели говорили ему, что у них, т. е. у самостоятельных, «могут быть казаки всех партий, т. е. от монархистов до анархистов включительно». — И такой глупостью, ведь, люди «аргументируют»!...

Призвана на помощь казакам — младороссам даже экономика, старающаяся устами госп. Бутакова доказать, что «казачий вопрос может быть разрешен только в рамках обще-Русского вопроса»... «Экономические интересы казачьих областей неотделимы от экономических интересов всей Союзной Империи» и «хозяйственное благосостояние казачества всецело зависит от хозяйственно-

го благосостояния всей России», — «рубит» г. Бутаков, ибо:

«По своему географическому положению, как и по своим природным богатствам казачьи области является узловым пунктом в общей системе русского хозяйства»,

а главное, «что касается тех богатств, которые находятся в казачьих областях, то в них заинтересованы не только казаки, но и их соседи, как и вся Союзная Империя в целом»...

Одобрят г. Бутаков и экономическую политику большевиков. Оказывается, «первая советская пятилетка, закончившаяся в конце 1932 г., сильно продвинула вперед хозяйственное развитие казачьих областей», а

«новые, выстроенные за первую пятилетку и следующие годы хозяйственные предприятия размещены именно в расчете на одну общую для всей России хозяйственную систему»...

Кроме того, «дальнейшие перспективы строительства — это перспективы усиления экономической связи между казачьими областями и всей Союзной Империей» (*усиление пут!* Ред.)...

Словом, «экономические интересы казачества неотделимы от интересов всей Русской нации»...

— Интересная у людей логика: Казачьи Земли богаты; богатства эти нужны всей Русской нации, а потому Казаки не смеют думать о своей самостоятельности. Сохранить свое — для Казачества грех, но вот посягать русским на казачье добро не только не грех, но даже и похвально.

Что касается хозяйственного развития Казачьих Областей под оккупантами, то подобные утверждения в устах младороссов звучат не только злым, но и совершенно неуместным издевательством.

Если уж господам младороссам, этой современной разновидности русского сменовеховства, ничего не говорят несущиеся оттуда вопли голодных, разутых и раздетых, то почитали бы хотя тот же Ростовский «Молот»... Ведь по существу идет истребление Казачества и притягивание железными цепями казачьих богатств к «центру» всей «Русской нации»...

Нет, господа младороссы, экономические интересы Казачества не только отделимы, но и должны быть в интересах спасения и сохранения Казачества как можно скорее отделены от интересов всей Русской нации!... Если русским не грех загребать казачьи богатства, то нет никакого греха и в том, что Казаки, не зарясь на чужое, будут защищать и хранить свое.

Интересно, что кады кадилом перед казаками, призывая послужить их «всей Русской нации», сами младороссы не всегда очень высокого мнения о тех, интересам которых зовут казаков служить.

Вот, например, один из младороссов, русский эмигрант Е. Максимов на четырнадцатом году рас-
селяния, не потерявший еще способности мыслить,

призывает подумать о том, для чего, собственно говоря, он существует, чего хочет, что ему нужно и что ему делать?

Русский эмигрант (см. статью «Младороссы и эмиграция») недоволен русской эмиграцией. «Некоторые эмигрантские «политические лидеры», пишет он, не устают повторять даже и сейчас, что мы, эмигранты, являемся «послом» закабаленного русского народа и в этом видят нашу историческую миссию. Допустим, что это так. Но тогда нужно с грустью констатировать, что наша историческая миссия не была своевременно осознана официальными вожаками эмиграции, «посол» оказался ленивым и бездеятельным, в лучшем случае, и позорно предающим интересы своего народа — в худшем... Обычный русский эмигрант — стоцентный пессимист и считает себя неудачником... Лень — матушка одолела Русского эмигранта... Ослабла воля к борьбе, опустили руки, притупился ум... Из политических эмигрантов Русские за границей превратились в обыкновенных беженцев, забывающих постепенно свой сыновний долг перед Родиной»... — Так характеризует младоросс Максимов остальную часть русской эмиграции. С такой эмиграцией многого, конечно, не сделаешь. Это еще одно из объяснений, почему младороссы так ухаживают сейчас за казаками, подбивая их таскать для себя каштаны из огня. Русских сил, оказывается, нет, а сами младороссы не хотели бы опалить свои белые ручки раньше времени...

Но мы думаем, что в конце концов даже и у казаков — младороссов может стать такой вопрос: а не ошибутся ли они в оценке тамошних русских, а что если тамошние русские такие же, как и здешние русские в изображении младороссов? И стоит ли служить таким русским?...

Еще на одно весьма важное обстоятельство хотим обратить мы внимание казаков, склонных к принятию младоросской программы...

Говоря заведомую неправду казакам об успехах советского хозяйства в Казачьих Краях (см. статью Г. А. Бутакова в «К. П.»), они недовольны русской эмиграцией именно за то, что она, русская эмиграция (см. статью Максимова) ненависть к большевикам «переносит бессознательно на все Русское государство, которое теперь временно называется СССР». Младороссы недовольны тем, что «эмигрант приходит в ярость при виде советской «Правды», советского журнала или иллюстраций из советского быта». Младороссы недовольны тем, что «эмигрант презирает советскую литературу, что «эмигрант радуется каждому случаю вредительства»... И т. д. Значит, младороссы были бы довольны, если бы эмигрант охотно читал советскую «Правду», начал любить советскую литературу и, вместо того, чтобы радоваться вредительству, радовался бы советским успехам.

Младороссы уже признали Советскую Россию. Они хотели бы, чтобы эмиграция признала советскую литературу и советские достижения.

Тогда, конечно, она начнет жить в «унисон» со всей советской страной и останется для русской эмиграции, возглавляемой младороссами, сделать всего один, последний и самый легкий, шаг — шаг к признанию и творцов нынешней страны советов.

Мы хотим быть правильно понятыми: мы привели выше выдержки из младоросского органа об отношении его к русской эмиграции не для того, чтобы говорить что либо о русской эмиграции, а исключительно для того, чтобы тем дать характеристику «генеральной линии» младороссов, ведущей казаков к постепенному примирению с красными оккупантами.

Понимает ли все это ген. Алпатов? Если понимает, то почему не говорит о том казакам-мла-

дороссам открыто? Если не понимает еще, то когда поймет?

Чем больше «русские казаки» искажают подлинное Казачье Лицо и казачью политическую программу, чем больше извращают они Казачью Историю, чем ниже гнут свои колени перед Всероссийским Мужиком («всей Русской нацией!»), чем сильнее, тем энергичнее должна быть работа казаков самостийников, патриотов - националистов, над осуществлением ВК освободительной программы.

Да здравствует Казакия!
Слава Казачеству!

Трагедия Казачества

(Очерк на тему: Казачество и Россия)

Часть III

(Июль-декабрь 1919 г.)

ОРЕНБУРГСКОЕ И ЯИЦКОЕ (УРАЛЬСКОЕ) КАЗАЧЬИ ВОЙСКА В БОРЬБЕ С БОЛЬШЕВИКАМИ

РАЗГРОМ АРМИИ АДМИРАЛА КОЛЧАКА

Обратимся теперь к событиям в советской России, чтобы на их фоне можно было точнее и яснее представить себе положение Казачества в ту кровавую пору. Когда большевицкое правительство России увидело, что войска, бывшие в распоряжении Колчака, в феврале - марте 1919 г. продвигались к р. Волге, оно приняло свои меры для воспрепятствования этому продвижению и для нанесения решительного контр-удара на Восточном фронте. Не имея в виду делать подробный разбор этого важного вопроса, мы все же отметим некоторые наиболее существенные и характерные факты из целой системы мероприятий для усиления красного восточного фронта.

Прежде всего обращает на себя внимание самый тон и дух выступлений руководителей московской политики. По сю сторону фронта весьма часто можно было слышать и читать в прессе, что большевики — это кучка разбойников, поработителей русского народа, которым, во всяком разе, чужды интересы России-Матери, для спасения которой поднялись белые русские витязи Колчак и Деникин. В действительности же, как мы не раз это документально указывали, и Ленин и Троцкий и др. видные руководители советской России старательно защищали интересы ее. Вот, например, 2-го апреля 1919 г. Л. Троцкий в своей газете «В Пути» поместил статью под заголовком: «Что нужно России». В этой статье имеются такие места:

...«России нужен покой и мирный труд. Русскому народу нужно залечить тяжкие раны... Трудовой России нужно восстановить хозяйство на новых, товарищеских, артельных началах. Больше всего ныне страдает Россия от вынужденного продолжения войны. Рабочим приходится покидать заводы и фабрики и с винтовкой в руках оборонять страну на наших многочисленных фронтах... Крестьянам не легко, потому что расстроенная, оскудевшая промышленность не доставляет им необходимых сельско-хозяйственных орудий, тканей и всего вообще необходимого... Удар по Колчаку будет иметь решающее значение. Разгром его армий не только обеспечит за советской Россией Урал с Сибирью, но и оразитя немедленно на других фронтах... Три четверти армии, если не давят десятых, можно будет демобилизовать после победы... Из освобожденного Туркестана пойдет хлопок на заводы фабрики. Из Донецкого бассейна направится на заводы уголь. Железные дороги повезут крестьянам тка-

ни, инструменты, сельско-хоз. орудия и станут доставлять в город хлеб и прочие продовольственные продукты. Страна свободно вздохнет. Освобожденный труд вступит в свои права. Два-три года мира и покоя, — и России нельзя будет узнать... Россия должна и будет жить. Колчак погибнет. В течение этой весны его банды будут сокрушены руками рабочей и крестьянской России... (Л. Троцкий. Как вооружалась революция, т. II, кн. I, стр. 348-350).

В целой статье Троцкого мы совершенно не видим слов, ни об интернационале, ни о мировой революции, ни о пролетарской солидарности рабочих всех народов. Тут только Россия, заботы исключительно об ее интересах, спокойствии и благоденствии ее населения. «Россия должна жить и будет жить», восклицал организатор русских красных армий.

Не можем не привести еще одного образца звания красных вождей России: ...«Всколыхнулась страна. Надвинувшаяся с Востока опасность пробудила великую энергию трудовых масс... Русский народ сейчас великий путник... Нынешняя Россия — новая Россия, не дворянская, не буржуазная, не царская, не колчаковская, а рабоче - крестьянская. Прозвучал на всю Россию вечевой колокол тревоги (это пишет безверец, еврей Троцкий! Ред.),... Россия — это трудящийся... Россия — это многомиллионный народ... Россия — это молодые и грядущие поколения, дети наши, внуки и правнуки, которым мы передадим страну, освобожденную от варварства и зверства, которые тяготели над нею веками. Колчак — это воплощение всей старой неправды русской жизни... Гибель и смерть Колчаку» (там же, стр. 364-366). Такими простыми и ясными словами один из красных вождей русского народа поясняет своим людям цели и смысл всей борьбы, которую вел в то время этот народ ради интересов своей России.

Вместе с тем, Троцкий, как председатель Реввоенсовета Республики и военный министр, 18 апреля издал приказ, строжайше запрещающий какие-бы то ни было насилия над перебежчиками и пленными.

В. Ленин говорил еще более понятным, более практическим языком: «Чтобы укрепить свою победу, нужны методы новые, решительные, революционные. Такая должна быть нынешняя мобилизация (5-ти новых призывных возрастов)... Мы берем, говорил Ленин, людей из голодных мест и перебрасываем их в

хлебные места. Предоставив каждому право на две двадцатифунтовые продовольственные посылки в месяц и сделав эти посылки бесплатными, мы одновременно улучшим и продовольственное состояние голодающих столиц и северных губерний». (Н. Какурин. Как сраж. революция, т. II, стр. 172). Оказывается, вся революционность и новые методы состояли в том, чтобы прокормить столицы и северные губернии.

И на эти призывы своих правителей горячо откликнулся русский народ. Коммунистическая партия, профессиональные рабочие организации, губернские, уездные, волостные и сельские советы весь административный и военный аппараты управления — все русские люди весьма энергично взялись за проведение мобилизации новых сил для фронта. В результате было послано на восточный фронт 22.000 укомплектований; кроме того, 2-я стрелковая дивизия из Московского военного округа, бригада из Вятки, бригада из Брянска и Витебска, стряды из Петрограда и др. городов Великороссии (там же, стр. 176).

Пока на русской (белой) и заграничной политической бирже реализовались зимние и весенние победы армий Колчака, советская Россия, осуществив необходимые военные и политические мероприятия, на всем Восточном фронте перешла в энергичное контрнаступление, которое довольно быстро увенчалось успехом: 21-го апреля красные заняли Бугуруслан и Чистополь, 1-го мая Бугульму, 4-го мая — Белебей... (См. схемы 1 и 2).

Пока отступала армия Колчака, Яицкие и Оренбургские казаки наступали по всему длинному фронту и обложили уже г. Оренбург и г. Уральск. Большевики признают, что «оба эти пункта находились в очень тяжелом положении» (Гражданская война, т. III, стр. 197).

После занятия красными Белебея (на Уфимском направлении), советское командование получило возможность, пишут большевики, усилить войска, действовавшие в Оренбургской и Уральской областях, 3-мя бригадами пехоты и начать энергичные операции против повстанцев (казаков) в районе Оренбург-Илецкий Городок и притив Уральских казаков в районе Новоузенск - Александров Гай» (там же).

И удивительно замечательно в это время проявилось единодушие русских людей, красных и белых, в их отношении к казакам. Город Белебей Верховный Правитель России сдал красным русским 4-го мая, а 7-го мая издал приказ о расформировании армии Оренбургских казаков и о подчинении их генералу Витенкопфу. После взятия того же Белебея красные русские послали против казаков три новых бригады русских войск. Белые русские ослабили возможность защиты казачьих земель, расформировывая казачью армию, а красные русские в то же время усиливали свои оккупационные войска на Казачьих Землях (сравнить: выше цит. работа генер. И. Акулинина, жур. «Казачьи Думы» № 23 (7) за 1924 г., страница 28, и «Гражданская война» 1918-1921, Москва, т. III, стр. 195).

Несмотря на явные и большие успехи красных войск на колчаковском фронте все же Ленин требовал сведения победы над Правителем России до полного разгрома. 12-го мая 1919 г. Ленин послал Реввоенсовету Восточного фронта в составе Гусева, Лашевича и Юренива следующую телеграмму:

«Если мы до зимы не **завоеем** Урала, то я считаю гибель революции неизбежной; напрягите все силы; следите внимательно за подкреплениями; мобилизуйте поголовно прифронтовое население» и т. д.

И русские красные армии, покорные воле своего вождя, продолжали энергичное наступление: 15-го мая они заняли Стерлитамак, 25-го мая — Бирск, 21-го мая были уже в г. Уфе. При чем за время контр-маневра красной армии до падения Уфы советские войска взяли только пленными 25.500 человек.

После падения Уфы начались дальнейшие бои теперь уже за обладание Уральскими горами. Так как в наши цели не входит самый разбор боевых операций на фронте Колчака, то мы ограничимся только указа-

нием результатов боев за известный период времени. За июнь 1919 г. красные армии перевалили за Уральские горы: 1-го июля советские войска заняли г. Златоуст, 2-го июля — г. Екатеринбург и 14-го июля г. Челябинск, выйдя, таким образом, на широкие Сибирские равнины. В районе г. Челябинска красные взяли около 15.000 пленных.

Вследствие этих побед в руки красных попали все Уральские заводы, на которых были размещены большие заказы для армий Колчака.

Верховный Правитель послушал английского генерала Нокса, послушал начальника штаба ген. Лебедева, выбрал северное направление для главного удара, пренебрег южным направлением, идущим через земли Оренбургских и Яицких казаков на земли Донских, Кубанских, Астраханских и Терских казаков. И понес генеральное поражение. В начале наступления Колчак имел в северной-Сибирской и центральной-Западной армиях около ста тысяч человек, и эти действительно огромные силы в течение короткого промежутка времени были разбиты красными русскими армиями и отброшены далеко за Уральские горы.

Таким образом, с февраля по июль 1919 г. на Восточном фронте мы видим сначала победоносное шествие Колчака к реке Волге в течение двух месяцев — с конца февраля до второй половины апреля; потом в течение месяца Колчак отлетает за г. Уфу, и в течение следующего полутора месяца Восточный фронт в беспорядке откатывается за горы Уральские.

В этот же период времени казаки Кубани, Дона и Терека разбивают советские войска Южного фронта и выгоняют их далеко за Камышин (сравнить: большевики взяли Челябинск 14-го июля, а казаки взяли Камышин 15-го июля), за Донскую землю, за Харьков и за Екатеринбург. А казаки Яицкие и Оренбургские все еще крепко держались на своей земле (См. схемы 1 и 2).

Причины поражения Колчака.

Почему же колчаковский фронт потерпел крушение? Применяя наш способ освещения событий, поищем у самых колчаковцев ответа на этот важный вопрос. Еще в апреле 1919 г. Начальник Уральского Края, инж. Постников, назначенный на эту должность самим Колчаком, подал в Совет Министров особую записку о положении дел в этом крае, бывшем ближайшим тылом армий Восточного фронта. В этой записке находим следующие места:

...«С восстановлением ст. 91 Устава о полевом управлении войск, военные власти, от самых старших до самых младших, распоряжаются в гражданских делах, минуя гражданскую непосредственную власть. Незаконномерность действий, расправа без суда, порка даже женщины, смерть арестованных «при побеге», аресты по доносам... — Начальник Края может быть только свидетелем происходящего... Мне неизвестно еще ни одного случая привлечения к ответственности всенного, виновного в перечисленном, а граждан сажает в тюрьму по одному наговору... Продовольствия на Среднем и Северном Урале нет, потому что железные дороги его не перевозят... Есть населению нечего, и приходится покупать хлеб, привезенный гужом за 300 верст, или у спекулянтов. Все попытки добиться распоряжения в первую очередь перевезти продовольствие для интенданства, семянной материал, хлеб для населения — игнорируются. Население доводится до отчаяния, а с голодными рабочими наладить и даже удержать промышленность не могу... Земельный вопрос остается в рамках газетных сообщений, и определенных ответов населению давать нет возможности... На голодном Урале недостаток рабочих и, пока хлеба не будет, они не придут. Поэтому рабочих на более трудных работах вовсе нет, и в результате рубка дрвс (для заводов) почти прекратилась... Главные плательщики, округа и заводы, без средств. Земство докладывало Верховному Правителю о критическом положении... Никто спокойно не работает... Ру-

ководить Краем голодным, удерживаемом в... скрытом спокойствии штыками — не могу»... (Гинс. Сибирь, Союзники и Колчак, т. II, стр. 181-186).

Таково было состояние Края перед началом большевицкого контр-удара по армиям Колчака.

У быв. министра Колчака читаем следующее:

В дневнике ген. Будберга за 16 мая записано: «Восстания в ближайшем и глубоком тылу разрастаются; весна и листва дают огромные преимущества бандам; средств противодействия у нас нет... В отряды (для подавления восстаний) попало не малое старых, опытных полицейских и жандармских ярыжек, которые по старой привычке надуть начальство завливают его донесениями об успехах, разгроме повстанцев и покорении лсд-нози, а сами бегают от повстанцев и отводят душу над беззащитным населением...

Неосведомленность войск о происходящем на фронте и в тылу поражающая; как пример приводится письмо одного солдата о том, что к ним приехал «какой-то аглицкий адмирал Килькач должно быть из орателей и раздавал папирсы»...

2-го июля записано: «Огромная часть личного состава прямо не хочет воевать, не хочет рисковать жизнью и терпеть разные невзгоды и лишения... набранные наспех Уральские (не-казацки) пополнения во время отхода армий разошлись по домам, унеся с собой все снабжение, частью и винтовки... В Сибирской армии осталось около 6-ти тысяч штыков, а еще в июне эта армия требовала денег и снабжения на триста пятьдесят тысяч. Все отправления за последние два месяца на фронте снаряжение, снабжение и вооружение погубило и перешло в руки красных»...

10-го июля записано: «В тылу разрастаются восстания; так как их районы отмечаются на карте... красными точками, то постепенно их расположение начинает переходить на быстро прогрессирующую сыпную болезнь»...

16-го июля генерал записал: «Состоялось совместное заседание министров Правительства и высоких союзных комиссаров... Нокс (представитель Англии, тот самый, который настоял на нанесении главного удара на северном направлении. Ред.) высказался очень резко, что, собственно говоря, нам не стоит помогать, так как у нас нет никакой организации и большая часть оказываемой нам материальной помощи делается в конце концов достоянием красных. Нокс очень обижен что после разгрома Капелевского корпуса, одетого в новое с иголочки английское обмундирование и снаряжение, перешедшее к красным, тупоумные Омские зубоскалы стали называть его интендантом красной армии и сочинили пасквильную грамоту на его (Нокса) имя от Троцкого с благодарностью за хорошее снабжение»...

20-го июля: «Субсидируемая печать сопровождает правительственные воззвания патриотическими восхвалениями, но сие есть только трата бумаги и сотрясение воздуха, без какой-либо пользы... Какую реальную силу могут иметь истерические воззвания далекой, чуждой, бесполезной, неприятной, а местами; **ненавистой власти к неверящему ей ни на грош населению**... Фронт обратился в лохмотья; тыл покрыт очагами все разрастающихся восстаний; вместо сильного правительства беспомощная говорилка; наверху честный и искренний, но дряблый, безвольный, не знающий жизни и дела человек (Колчак), плененный кучкой политиканов и честолюбцев, задорных юнцов, безграмотных и в свсем и в общегосударственном деле»...

Идет смехотворная игра во Всероссийское Правительство, при полной импотенции что либо действительно властно приказать или решительно провести. ...Наполнение рядов негодным мобилизационным элементом оказалось роковым; в потоке шкурятинны растворились геройские остатки истинных борцов за идею и за спасение родины»... (Арх рус. рев., т. XIV, 268-339).

Так пишет быв. в то время Военный Министр адмирала Колчака. Можно себе представить, какую тра-

гедию переживали те казацки воинские части, которые волею русских генералов и адмирала попали в Сибирскую и Западную колчаковские армии, так характеризуются ген. Будбергом. Оренбургские казацки части «в потоке шкурятинны растворилась» и были утачены для защиты Родной Земли — Оренбургской.

Можно думать, что ген. Будберг в сценку положения на фронте и в тылу державы Колчака внес много субъективизма и действительность изображает слишком черными красками. Ради более объективной характеристики положения дел у Верховного Правителя России, под власть которого ген. Деникин звал казаков Дона, Кубани и Терека, мы сошлемся еще на один документ, принадлежащий целой группе лиц. У Колчака была особая организация, состоящая из авторитетных представителей промышленности, торговли, финансов, дорожного дела и т. д. и носившая название — Государственное Экономическое Совещание. В июле 1919 г. 19-ть членов этой организации подали адмиралу Колчаку особую Записку, говорившую о состоянии тыла и фронта земли, находившейся под управлением адмирала Колчака и назначенного им Всероссийского Правителя. В этой записке между прочим находим следующее:

«Деятельность Центрального Правительства **не подчинена какой-либо определенной программе**. Она случайна и зависит часто от скрытых безответственных влияний. За последнее время направление некоторых ведомств приняло характер, противоречащий началу укрепления народных прав и законности, неоднократно возвышенных Верховной властью (Колчаком). Разросшийся аппарат центральных учреждений не имеет живой связи с своими представителями на местах... Военные власти вмешиваются в область гражданского управления, нарушая столь широко, что население начинает выражать сомнение в преимуществах власти Временного Российского Правительства перед властью большевиков. Народ в линии армии несет величайшие жертвы в борьбе с узурпаторами, и в то же время сама армия, благодаря несогласованности работы ведомств, остается без одежды, без снаряжения, а раненные и больные — без всякой помощи. По сведениям ведомства все обстоит благополучно, а в действительности, наша боевая сила начинает разлагаться на почве недостатка снабжения... Население начинает терять веру в серьезность обещаний власти и намерения эти обещания выполнить. (П. В. Гинс. Сибирь, Союзники и Колчак, т. II, стр. 251-252).

Таким образом, для характеристики положения на фронте и в тылу армий Колчака мы воспользовались данными Начальника Уральского Края, назначенного им же, далее, данными из дневника быв. Начальника Снабжений и быв. Военного Министра его же и, наконец, данными из Записки 19-ти членов Государственного Экономического Совещания — тоже людей солидных и серьезных. И, как видим, все они в один голос твердят, что в стране Верховного Правителя России и Верховного Главнокомандующего царили полное беззаконие, произвол, насилия, порка населения, полный беспорядок и даже невыразимый хаос в управлении и т. д. А в результате — повсеместные восстания населения против такой власти массовое дезертирство и переход к противнику в армии и... быстрый переход в руки красных правителей России огромных земельных пространств Заволжья и Урала...

В свет на все ужасы и преступления, происшедшие под рукою и на глазах Верховного Правителя «возрождающейся России», с фронта несся грозный вопль:

«Неужели не найдется у вас в тылу человека граждански мужественного, который не убоится крикнуть во всю глотку всем тыловым негодям, забывшим фронт и тех, за спиною которых они спокойно устроились, что пора проснуться, прекратить вакханалию, веселье в кабаках и личные дразги и интриги из-за теплых местечек. Мы здесь на фронте, в случае катастрофы — а таковая вполне возможна — сумеем умереть героями, но как будут околевать тыловые герои

— это им виднее. Бейте в набат, пока не поздно. Здесь нет информации, ни должной агитации, нет снабжения всем необходимым, и солдат совершенно забыт. Штыки очень легко могут повернуться в сторону Омска. Это говорю я, человек, близко стоящий к фронту, а вы знаете, что панике я не поддаюсь и брехней не занимаюсь»...

«Так писал один из героев Сибирского похода полковник Ю. одному своему приятелю», поясняет быв. министр Колчака П. В. Гинс, публикуя это письмо (Гинс, цит. его книга, стр. 257-258).

И тот Верховный Правитель, под управлением которого происходили все эти ужасы, собирался убедить красные русские армии, завести мир, законность, порядок и спокойствие на бесконечных просторах земель быв. России! Под благодетельную сень такой власти звали казаков. А некоторые из казаков пошли туда добровольно...

Яицкие и Оренбургские казаки в борьбе с большевиками летом 1919 г.

В то время, когда разбитые красными русскими армиями войска адм. Колчака откатывались за Уральские горы, небольшое казачье Яицкое Войско, далеко впереди колчаковского фронта, продолжало защищаться от красных войск и даже наступать. Правда, Яицкие казаки не сумели вырвать из рук красных свою столицу — Уральск, но зато они сбросили ее тесным кольцом, и, отбросив большевистские войска, «не только стали хозяйничать в Уральском районе, но угрожали и железно-дорожному сообщению Оренбурга с Самарой и даже самой Самарой», признают большевики (Гражд. война, т. 1, стр. 183). (См. схему 2).

Как было сказано выше, красное командование в мае 1919 г. усилило свою противоказачью армию 3-мя бригадами пехоты. «Однако положение в Оренбургской и Уральской областях, говорят большевистские историки, продолжало оставаться напряженным. Здесь, несмотря на частичное усиление 4-й армии, перевес в силах продолжал оставаться за противником: он располагал 21.000 штыков и сабель против 13.000 шт. и саб. 4-й армии, почему и продолжал одерживать частичные успехи над отдельными группами и нанес чувствительный удар одной из них у ст. Шипово. Командованию Южной группой пришлось еще раз усилить свой правый фланг, выделив из состава Туркестанской армии еще одну (25-ю) дивизию и направило ее в район Бузулука, после чего Туркест. армия 6-го июня 1919 г. была расформирована» (Гражд. война, т. III, стр. 205).

Ограниченные с юга песками, притиснутые с севера прекрасно вооруженной 4-й сов. армией под командованием ген. штаба царского генерала Ф. Новицкого, Яицкие казаки с неслыханным героизмом бились за родную землю. Они веками сжились с ней, они глубоко вросли в нее и всем сердцем полюбили ее, как нераздельную часть своего войскового «я» они полили ее своим потом и кровью... Потому так трудно было и превосходным силам большевиков вырвать эту трудовую землю из мозолистых рук казачьих богатырей.

Как неизмеримо морально выше стояли эти герои-казаки в сравнении с красными хищниками, громадной массой шедшими на открытый грабеж трудового казачьего добра! Ведь даже один из исследователей героической борьбы Яицкого казачества, сам знаменитый большевик, командовавший красными частями в войне против казаков, Ив. Кутяков, говорит, что «Уральские казаки начало своего существования исчисляют с XI века» и что «слово **казак** имеет восточное происхождение: смысл его — вольный человек, свободный от всех и всего» (И. Кутяков. С Чапаевым по Уральским степям, стр. 13). За прошлые 800 лет много народов прошло через землю Яицких казаков, но ни один не уничтожил так кроваво хозяев Яика, как это делали красные русские люди. Теперь

этих, «свободных от всех и всего», людей без всякого псадо уничтожали на их прадедовской земле.

И после первых значительных побед над Колчаком большевистское командование продолжало испытывать большой страх перед казачьими силами Яицкого и Оренбургского Войск; Мсква и теперь все еще боялась объединения на р. Волге Восточного и Южного фронтов. Об этой боязни свидетельствует много фактов. Для подкрепления нашего утверждения сошлемся на важный документ — это телеграмма главнокомандующего всеми советскими вооруженными силами, генерального штаба полк. Вацетиса, на имя командующего Восточным сов. фронтом, ген. штаба полк. Каменева, посланная 31-го мая 1919 г. В этой телеграмме имеется следующее:

«Что касается правого фланга Восточного фронта, т. е. от Бугульмы и южнее, то здесь успехи противника тоже ширятся и по фронту и по интенсивности боевых начинаний, обнаруживающихся в виде повсеместных вооруженных восстаний в Оренбургской и Уральской казачьих областях. Из полученных сведений явствует, что общее командование наших противников ставит своей задачей создание общего фронта между войсками Колчака и Деникина через Царицын. В виду нашего тяжелого положения на Южном фронте в районе Усть-Медведицы и Царицына и южнее, где противник уже вплотную подходит в превосходных силах, и в виду невозможности Южному фронту перехода в ближайшее время к решительным действиям на названном участке, целесообразно ставится задачей ближайшего времени Восточному фронту решительным образом отбросить противника против своего правого фланга за р. Урал, дабы парализовать возможность противнику исполнить поставленный им план создания на юге общего фронта между левым флангом Колчака и правым флангом Деникина»... (Н. Какурин. Как сраж. революция, т. II, стр. 420-421).

Эта телеграмма послана была после того, как красные войска овладели г. Удой. В тот же день красный главнокомандующий еще более энергичные указания командующему Восточным советским фронтом о необходимости ликвидации угрозы со стороны Оренбургских и Яицких казаков:

«Обращаю особое внимание Ваше на правый фланг Восточного фронта, где противник согласно Вашему же последнему донесению сосредоточивает крупные силы, поднимая в то же время в обеих областях — Оренбургской и Уральской — мятежи угрожающих размеров. Здесь Вами должны быть приняты самые решительные меры как для разгрома всех регулярных сил противника, действующих против этого фланга, так равно для беспощадного подавления мятежа. В Вашей директиве указывается, что к сожалению Вам приходится для этой цели снять одну из лучших дивизий из центра. С таким взглядом я ни в коем случае согласиться не могу и считаю, что если потребуются, то необходимо туда послать столько сил, сколько диктует боевая обстановка, руководствуясь лишь соображением решительно и в кратчайший срок создать прочное положение в Уральской и Оренбургской областях и пресечь возможность противнику развивать свой успех на фронте Самара-Царицын, так как таковой успех противника может привести к объединению Колчаковского и Деникинских фронтов»... (Там же, стр. 418).

Каких только мер не предпринимало красное командование для ликвидации фронта Яицких и Уральских казаков, но все таки большевики не смогли достигнуть поставленной цели. После взятия г. Уфы против казаков была послана еще и 25-я дивизия. «Эта дивизия», говорит временно командующий фронтом против Яицких казаков генерал Новицкий, была единственной на всем Восточном фронте, которая... всегда с полным успехом выполняла все возложенные на нее боевые задачи, как бы тяжелы они не были» (Ф. Новицкий. Против Колчака и на путях к Туркестану. Гражд. война, т. I, стр. 182). Но и после усиления 4-й крас. армии этой лучшей советской дивизией и по-

сле направления туда же подкреплений из Великороссии, все же «борьба эта велась с переменным успехом, носила затяжной характер», говсрит тот же ген. Новицкий.

Яицкое Войско, защищаясь с севера, и северо-запада, в то же время било в сторону г. Астрахани и г. Царицына, стремясь соединиться с Доно-Кубано-Терскими войсками. В середине июля 1919 г. в районе Эльтонских озер 3-я Кубанская конная дивизия, после взятия Царицына переброшенная на левый берег р. Волги, вошла в связь с Яицкими казаками, раз'езд коих, пересекая пустынную степь на пространстве ста с лишним верст, соединился с кубанцами (Врангель. Записки, т. 1, стр. 170). Два казачьих фронта подали друг другу руки, но на этом, к сожалению все и кончилось, так как казачьи интересы были чужды и Колчаку и Деникину.

Теперь обратимся к Оренбургскому Войску. Как было сказано выше, 7-го мая 1919 г. Верховный Правитель России приказал расформировать армию Оренбургских казаков. По поводу наступившей вследствие этого приказа реорганизации и перегруппировки сил бывший видный участник и один из организаторов борьбы Оренбургского Войска с большевиками, ген. И. Акулинин, говорит следующее:

...«Командующий армией (ген. Витенкопф-Белов) производил перегруппировку войск, получал укомплектования, налаживал штабной аппарат. Период реорганизации и формирования новой армии продолжался весь июнь и часть июля. В конце концов Южная армия составилась из пяти корпусов: 4-го, 5-го и 11-го армейских, 1 Оренбургского казачьего и Сводно-Туркестанского. 2-ой Оренбургский казачий корпус был расформирован; части его пошли на усиление 4-го и 11-го армейских и 1 Оренбургского корпусов... 11 Армейский корпус был сформирован... из пленных красноармейцев и частью из добровольцев. 5-й армейский прибыл из Сибири. На формирование Сводно - Туркестанского корпуса была сбращена Оренбургская казачья пластунская дивизия с 1-м линейным конным полком... Туда же были направлены из Орска два вновь сформированные стрелковые полка. Оренбургские казаки почти целое лето простояли под Оренбургом, не предпринимая никаких активных действий»... (Выше цит. работа ген. И. Акулинина).

Из этого сообщения видим, что казачьи части были перемешаны с неказачьими, некоторые из последних были организованы из вновь набранных необученных солдат, а другие даже из красноармейцев-пленных. В то же время Оренбургские казачьи части входили в состав Сибирской и Западной армий Колчака и принуждены были вместе с остатками этих армий отступать в Сибирь. Кому то нужно было так ужасно расбросать казачьи части и перемешать их с неказачьими. В Западной и Сибирской армиях казачьи части терлись среди деморализованных солдатских масс и, конечно, самостоятельной боевой роли играть не могли, тем более не могли стать на защиту родного Войска. Солдатская масса Южной армии, очевидно, не была ни хуже ни лучше солдатской массы Западной и Сибирской армий. Раз те две армии так быстро разложились, раз там такими массами солдаты добровольно переходили к красным, то, само собою разумеется, та же судьба должна была постигнуть и Южную армию ген. Витенкопфа-Белова, среди частей которой были переплетены и Оренбургские казачьи части... Уничтожением самостоятельной казачьей армии, вне сомнения, вели казачество к гибели, ибо в самые тяжелые для него времена оставляли его беззащитным. И особенно удивительным было то, что Войсковой Круг Оренбургского Войска в июне 1919 г. согласился с назначением Оренбургского Атамана Дутова на пост Походного Атамана всех казачьих Войск, т. е. благословил те шаги, которые предприняли русские люди в отношении Казачества...

После отхода армий Колчака за Уральские горы, Яицкие и Оренбургские казаки продолжали защищать свои территории. Вследствие этого создалось два са-

мостоятельных театра всенных действий на Восточном фронте — Сибирский и Казачий. Советская Россия, после захвата г. Челябинска, решила навалиться на Оренбургское Войско еще и с севера, из района г. Челябинска. Железная дорога, идущая по войсковой территории от г. Челябинска на юг до г. Троицка и далее в сторону г. Орска в значительной мере облегчила большевикам осуществление этой задачи. 22-го июля красные войска захватили г. Троицк, а вскоре после этого в их руки попал и г. Верхнеуральск. Этим было довершено и фактическое разделение Восточного фронта на два фронта. (См. схему 2).

Удивительное совпадение в действиях «белых» и «красных» генералов.

Упорная борьба Яицких и Оренбургских казаков на своей земле, захват южными казаками городов Царицына и Камышина — последний был взят 15-го июля, а Челябинск был сдан 14-го июля, — выход 3-й Кубанской конной дивизии на левый берег Волги, ставили перед красным командованием большую угрозу в виде возможности объединения вооруженных сил двух групп казачьих Войск — Яицко-Оренбургского и Астраханско - Терско - Кубанско - Донского. Мы знаем, что именно этого объединения все время и больше всего боялись красные стратеги. Эта боязнь красной Москвы казачьего объединения толстой красной нитью прсходит через все главные распоряжения московского большевицкого командования...

Красная Москва хорошо знала, что белые русские уже провалились при организации Южно-Русской армии в Воронежской губ., Крымско - Азсвской армии, Добровольческой армии Деникина, давшей к лету 1919 г. всего один корпус-дивизию Май-Маевского, провалилась и с организацией армий Колчака...

Знали они и другое — что казаки весьма упорно дерутся на своей земле, что казакам отказали в помощи Союзники, что против казаксв уже полтора года красная Москва бросает все новые и новые силы, последовательно разбиваемые казаками и выбрасываемые за пределы Казачьих Земель... Красная Москва знала, что казаки ведут войну с необыкновенным искусством, с беззаветной храбростью и с неслыханным упсрством...

Знала Москва, что она не смогла сломить восстания казаков Верхне-Донского округа, как не смогла побороть и сопротивления храброго неблшого войска Яицкого.

Знала красная Москва, что четыре с лишним миллиона казачьего населения Войск Донского, Кубанского, Терского, Астраханского, Яицкого и Оренбургского могут дать непобедимую и несокрушимую армию в 150-200 тысяч бойцсв, побороть которую у Москвы не хватит сил, ибо сами Великороссы, хоть и нуждались в хлебе и сырье для фабрик и заводов, были утсмлены войной, которая тянулась с 1914 г. уже целых пять долгих лет, да при том чисто великорусские войска никогда в своей массе не отличались ни большой храбростью, ни искусством в войне, и большую частью брали или массой или войсками других народов России. Особенно показательно была последняя война, в которой такую вылающуюся роль играли. скажем для примера, Латышские стрелки, много раз спасавшие державу Ленина и от внутренних и от внешних противников...

При этом большевики допускали теперь почтию возможность оказания союзной помощи оружием непосредственно казакам после того, как Антанта попеклась зимою 1919 г. на Леникине на Юге и весной того же года на Колчаке, на Востоке. Об'елинение сил Казачьих Земель и получение непосредственно казаками помощи вооружением из-за границы могло легко повенуть военные действия в гибельную для красной Москвы сторону. Странное поражение, которое перед этим Москва потерпела на Северном Кавказе и в Донецком бассейне, и на Маныче-Волге, где казаками буквально были разгромлены 11-я, 12-я

10-я 9-я, 8-я, 13-я армии и группа войск Махна, поражения, которые терпела 4-я сов. армия на Урале, свидетельствовали о том, что казачьи военные силы представляют из себя весьма и весьма серьезную угрозу... Учтя все это, Москва принимала соответствующие меры, чтобы не допустить объединения казачьих сил...

В виду чрезвычайной важности этого вопроса, мы позволим себе указать здесь на то удивительное, прямо быющее в глаза, совпадение политики красной и белой России в вопросе недопущения организации казачьих всенных сил и их объединения. Выше мы уже останавливались на явном нежелании штаба Деникина выйти на Волгу зимою 1919 г. (см. 2-ю часть Трагед. Каз.), хотя сам Деникин, Врангель и Юзефович признавали кричащую военную необходимость сделать это (см. Деникин. Очерки, т. V, стр. 72. Врангель. Записки, т. 1, стр. 110).

После захвата г. Царицына казачьими войсками 16-го июня 1919 г. ген. Врангель приказал перебросить на левый берег р. Волги 3-ю Куб. каз. дивизию, приступив, таким образом, к фактическому осуществлению так необходимого объединения Южного и Восточного фронтов. Эта дивизия, переправившись на восточный берег Волги 21-го июня, весьма успешно выполняла данное ей боевое задание. В это же время войска Эрдели, действовавшие с Кавказа в сторону г. Астрахани, не имели желательного успеха и нижнее течение р. Волги продолжалось оставаться в руках красной Москвы, хотя еще 20-го июня «Московской директивой» ген. Деникина категорически требовал — «Теперь же направить отряды для связи с Уральской армией и для очищения нижнего плеса Волги» (Деникин. Очерки, т. V, стр. 108).

Исполняя именно эту директиву самого Деникина, ген. Врангель «дал указание, по овладении Камышиным, 2-й Куб. дивизии ген. Говорущенка переправиться на левый берег Волги с целью выйти в соединение с уральцами», как сообщает ген. Врангель (см. его Записки, т. 1, стр. 170). Так как 3-я Куб. каз. дивизия, успешно действовавшая на левом берегу Волги с 21 июня, принадлежала к этому же корпусу ген. Говорущенка, в результате переброски на восточный берег Волги и 2-й Куб. дивизии, целый Кубанский корпус оказался бы на левом берегу Волги. Появление целого Кубанского корпуса на стыке двух фронтов, без сомнения, имело бы реальные последствия, ибо в это время Яицкие казаки не только продолжали держаться на своей земле, но и успешно били большевиков.

Камышин был взят казаками 15-го июля и 2-я Куб. дивизия должна была немедленно направиться на левый, восточный берег Волги, что находилось в полном согласии с «Московской директивой» Деникина и, что особенно важно, с самыми насущными нуждами военно-стратегической обстановки, требующей не только соединения Восточного и Южного фронтов, но и скорейшей ликвидации большевиков в Астраханском районе. Особенно в виду отхода войска Колчака далеко в Сибирь крайне необходимо было Яицкое и Оренбургское войска присоединить к Невороссийской базе снабжения фронта оружием и огнестрельными припасами.

Однако, на пути осуществления этого плана вдруг появилось непреодолимое препятствие в виде штаба самого ген. Деникина. Врангель сообщает, что «в тот же день оперативная сводка принесла известие о тяжелых неудачах на фронте адмирала Колчака. Оренбургцы были разбиты и частью положили оружие. Уральцы поспешно отходили на восток» (Врангель. Записки, т. 1, стр. 170). Что касается Колчака, то эта сводка говорила правду, что же касается Яицких и Оренбургских казаков то тут сообщалась неправда, так как в это время оба эти Войска проползали бодрясь на своей территории и ни с каком сложении Оренбургцами оружия в ту пору не было и речи.

16-го июля, значит, на другой день после взятия Камышина, начальник штаба Романовский (штаба Де-

никина) прислал ген. Врангелю, командовавшему казачьими войсками на Волге, следующую телеграмму:

«Для доклада Главнокомандующему прошу спешно сообщить, чем вызвана переброска отряда генерала Говорущенка на левый берег Волги. Переброска столь крупного отряда в связи с необходимостью выделения Терской дивизии и возвращения донцами их 1-го корпуса слишком ослабит части армии на главном операционном направлении. Таганрог. 16 июля Нр. 010276. Рсмановский».

Такой запрос послал «для доклада Главнокомандующему» начальник штаба этого главнокомандующего, еще 20-го июня распорядившегося «теперь же направить отряды для связи с Уральской армией и для очищения нижнего плеса Вслги». Эту директиву составляли Деникин вместе с Романовским.

Совершенно естественно, в тот же день, 16-го июля, Врангель по телеграфу ответил Романовскому в Таганрог: «Переброска частей генерала Говорущенка на левый берег Вслги имела целью скорейшее соединение с войсками Верховного Правителя...» (Врангель, т. 1, стр. 171).

Такая телеграфная переписка шла между штабами белых генералов, когда в руках казаков были уже Царицын и Камышин и когда Яицкие казаки за Волгой еще упорно держались против красных русских войск, которыми командовал русский генерал генер. штаба Невский.

Эти события на белом генеральском фронте попробуем сопоставить с деятельностью красного русского фронта.

17-го июля 1919 г. директивой № 03763 командующий красным Восточным фронтом тов. Фрунзе следующим образом определял задачи фронта и армий: «Задачи фронта остаются прежними, т. е. 1) окончательно разбить войска Колчака, отбросившие нами, 2) в кратчайший срок ликвидировать сопротивление уральских, илецких, оренбургских казаков, 3) прочно обеспечить за собою астраханский район и железную дорогу Астрахань-Покровск» (Н. Какурин. Как сражалась революция, т. II, стр. 278).

Как видим, из трех основных задач Восточного фронта две были поставлены против казаков, а именно: ликвидация сопротивления Оренбургского и Яицкого Войск и недопущение объединения Южного и Восточного казачьих фронтов; последняя задача достигалась прочным обеспечением за красными войсками астраханского района и удержанием железной дороги Астрахань - Покровск - Саратов. Эту дорогу перед занятием Камышина уже перерезала 3-я Кубанская дивизия; появление же на левом берегу Волги целого корпуса ген. Говорущенка разрушило бы планы красного русского командования, стремившегося держать эту жел. дорогу за каждую цену в своих руках.

На другой день после этого распоряжения красного русского командования, начальник штаба Деникина, ген. Романовский, 17-го июля послал генералу Врангелю следующую телеграмму:

«Директива Главкома № 08878 остается без изменения. Главной задачей Кавармии этой директивой (т. лаз. «Московская», данная 22-го июня) ставится выход на линию Саратов, Ртищево, Балашов и дальнейшее наступление на север. Связь с уральцами и очищение нижнего плеса Волги являются второстепенными задачами...» (Врангель, 1, 172).

Из сопоставления распоряжений красного и белого русского командования видим следующее:

1. Зимой 1919 г. Красное командование дает армиям строжайшее распоряжение за распоряжением за каждую цену удержать г. Царицын на Волге. К очень сильной 10-й армии, защищающей Царицын, оно посылает на помощь 8-ю и 9-ю армии.

Донской Атаман Краснов стремится взять Царицын и Донские войска ген. Мамонтова в железных тисках держат этот город.

Штаб Деникина в это же время задерживает посылку тяжелых орудий под Царицын. Начальник штаба Романовский на военном совещании, в январе на

Минеральных Водах, в составе генералов Деникина, Романовского, Врангеля, Драгомирова, Ляхова и Юзефовича употребляет все усилия, чтобы казаки Кавказа не были посланы к Царицыну. И достигает этого.

Немного позже штаб Колчака тоже не захотел направить войска Восточного фронта на соединение с Южным фронтом. И там нач. штаба ген. Лебедев тоже стоит против выхода на нижнюю Волгу и прет, как говорит ген. Будберг, войска на Вятку-Всогоду.

Таким образом, в действиях красного и белого командования в вопросе о соединении Южного и Восточного фронтов видим удивительное совпадение: красное русское командование стремится не допустить этого соединения фронтов, а белое русское командование говорит о необходимости соединения, но фактически делает все так, чтобы этого соединения не произошло; в результате: красная Москва остается полным хозяином на Каспийском море и по всему течению р. Волги.

2. Летом 1919 г.: красное командование по-прежнему стремится удержать всю нижнюю Волгу в своих руках.

Белое командование в лице ген. Романовского с тревогой смсрит на переброску Кубанских казачьих частей на левый берег Волги и, в конце концов, целой системой ходов добивается своего. Замечательное также совпадение фактов: 15 июля казаки берут Камышин и тогда же начальник штаба Романовский присылает Врангелю оперативную сводку, говорящую о том, что «оренбургцы были разбиты и частью положили оружие, уральцы поспешно отходят на восток». Значит, какое же тут возможно соединение двух фронтов! 16-го встревоженный Романовский спешит запросить, «чем вызвана переброска отряда ген. Говорущенка на левый берег Волги» и при этом почему то просит обязательно «спешно сообщить» ответ, и для большей автсритетности добавляет, что этот ответ нужен «для доклада Главнокомандующему». И в тот же день, 16-го июля, товарищ Фрунзе приказывает крепко держать в руках красных Астрахань и железную дорогу Астрахань - Саратов. Ясно было, что Романовский не может отменить «Московскую» директиву, предусматривающую необходимость «теперь же» принять меры к соединению с Уральцами. Это бросилось в глаза. Поэтому 17-го июля, не отменяя директивы, он ограничивает ее действие только правым берегом р. Волги, мол, «связь с Уральцами и очищение нижнего плеса Волги» это, так себе, задачи второстепенные.

Как мог говорить так генерал генерального штаба, если только серьезно думал о выполнении «Московской директивы». Если Колчак и Ящике и Оренбург-

ские казаки действительно были разбиты, то как можно было наступать на Москву, оставляя в руках большевиков весь левый берег Волги? Ведь, Романовскому хорошо было известно, что при операции на Камышин пришлось посылать отряды на левый берег Волги для обеспечения возможности взять этот город. Ведь, согласно «Московской директиве» Кавказская армия должна взять Саратов и Нижний Новгород да еще и Владимир. Могла ли это осуществить эта армия при том условии, что на восточном берегу Волги оставались бы целых четыре красных армии, разгромившие войска Верховного Правителя России?

И под водительством таких «белых» генералов казаки вели смертный бой, чтобы разбить русские армии под водительством «красных» генералов. Это была страшная, бесконечная кровавая трагедия Кавказства.

Образование Туркестанского противоказачьего фронта.

Пока начальник штаба Деникина так последовательно и упорно проводил свою политику, красное командование готовило полный разгром позорных тельер уже трех групп казачьих войск: Сибирских, Оренбургско - Яицкого и Доно - Кубано - Терского. 1-го августа 1919 г. большевики образовали отдельный Туркестанский фронт, оставив в составе Восточного фронта только две сов. армии — 5-ю и 3-ю. Часть сил с Восточного фронта было переброшено на южный противоказачий фронт (см. схему № 2).

На Туркестанский фронт возлагались такие задачи: а) в кратчайший срок овладеть Оренбургским и уральским районами включительно до Гурьева (при впадении р. Урала в Каспийское море), Актюбинска и Орска; б) подготовить экспедицию на Туркестан; в) подготовить 11-ю армию, вновь организованную в районе г. Астрахани, для наступательных действий в юго-западном направлении и г) подготвиться для совместного с левым флангом Южного красного фронта удара на Царицын. (Какурин, цит. выше его работа, стр. 279-280).

Из задач, поставленных для нового Туркестанского фронта, ясно видно, какое большое значение придавало красное командование согласованному боевому взаимодействию различных своих фронтов, так необходимому для успешного ведения войны. В задачи этого фронта входило: 1) разгром Оренбургского и Яицкого Войск и 2) помощь разгрома Доно-Кавказских казачьих Войск.

В то же время главной задачей красного Южного фронта, как увидим далее, ставилось произвести полный разгром казачьих сил между Волгой и Азовским морем. (Продолжение следует)

Русские о Русских

На собрании «Пореволюционного клуба» в Париже некий «пореволюционер» С. Н. Сирия так характеризовал иных русских:

...«Ген. Деникин, решивший сохранить свой патриотический багаж, — против иностранных завоевателей, но и против советской власти. П. Н. Милуков идет дальше: он против иностранных завоевателей, но не против советской власти... Мы же, пореволюционеры, — за советскую власть, против иностранных завоевателей»...

Там же проф. Н. Н. Алексеев говорил:

«Мы приветствуем вступление России в Лигу Наций, потому что оно свидетельствует об отражении советским правительством исконных миролюбивых устремлений русского народа. Мы приветствуем возрождение франко - русского союза, ибо России следует дружить с Францией, а не с Германией»... («Возрождение» от 2 ноября 1934).

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ.

...«Международное положение остается тревожным. Ближайший год или полтора — будут решающими»...

А. Ленивов.

Н. М. Мельников - душеприказчик Донского Казачества!

Со смертью Донского Атамана неожиданно и притом в весьма острой форме стал вопрос о том, кто-же будет в дальнейшем возглавлять хотя-бы и в «номинальной» форме Донское Казачество?

Вполне естественно, что вопрос этот не может быть решен споряча, надежит взвесить все условия и обстоятельства настоящего времени, неизменно помятуя о том, что «Общественное благо — да будет высший закон!» Казачье общественное мнение должно решать казачьи дела не горячим рассудком, а холодным умом...

Если существовало Донское Войско, то вероятно-же существовало какое-то писанное положение, согласно коему Донское Войско проводило свою войсковую жизнь?

Конечно-же речь идет о том, что со смертью ген. Богаевского, возглавление Донского Войска впредь до надлежащих выборов нового Донского Атамана, автоматически переходит к председателю Донского Правительства, в данном случае к неизвестному и притом набившему оскомину всем казакам — г. Н. М. Мельникову.

Еще раз надлежит напомнить всем донским казакам, что Основные Законы В. В. Д., т. е. Донская Конституция, никогда, нигде, никем, ни при каких обстоятельствах не были изменяемы и что статья первая их гласит: «Всевеликое Войско Донское есть самостоятельное государство, основанное на началах народоправства».

Итак, в среде казачьей общественности поставлен вопрос о том, как решить вопрос с возглавлением Донского Казачества со смертью ген. Богаевского. Естественно, что ни один маломальски серьезный казак не думает (вернее не имеет совести подумать), что пост Донского Атамана мог-бы занимать г. Н. М. Мельниковым. Но как-же решать вопрос: будет-ли избран новый Атаман, или же будет определен всего лишь заместитель Донского Атамана, а быть может будет избираться т. н. Временный Атаман, или просто и. д. Донского Атамана? Что и говорить, вопрос оформления законного возглавления Донского Казачества в современных условиях — весьма и весьма не простого свойства... Очевидно, что прежде, чем решать вопрос о замещении умершего Донского Атамана, нужно решить вопрос о душеприказчике Донского Войска, каковым по существу является г. Н. М. Мельников — председатель Донского Правительства!

Конечно, кривя душой, безответственные люди могут выбрать и нового Донского Атамана, не говоря уже о заместителе и т. д. Но, выбирая какое-то лицо на пост Донского Атамана, чем будут руководствоваться г. г. избиратели, в частности — какое юридическое основание будет или могло-бы быть положено в качестве фундамента, на который мог бы опираться будущий заместитель или даже просто новый Донской Атаман?

В данное время повсюду обсуждается вопрос о том, что и как, кого и каким образом формально узаконить в качестве главы Донского Войска.

С большим удивлением казаки читали на страницах эмигрантской прессы с том, что вопрос о заместителе Донского Атамана будет решаться на делегатском съезде Общеказачьего объединения. Да, помянут г. г. «казачьи благодетели», что одни лишь Донские казаки вправе говорить по существу вопроса о замещении поста Донского Атамана. Излишне увлекаться мечтами о том, что может-быть избран новый Донской Атаман за границей; ибо тогда надлежит отменить или дополнить Основные Законы В. В. Д. (прим. Раздел XI. — Глава 17. Основные Законов В. В. Д. 95. Основные Законы могут быть отменены и дополнены при условии принятия законопроектов в двух смежных сессиях Войскового Круга). Значит, решать вопрос о замене Донского Атамана мог-бы только Донской Вей-

сковой Круг, но такового фактически нет... ибо с прибитием за границу таковой был разогнан Донскими правителями. Собрать же новый состав Донского Войскового Круга за границей не представляется возможным, ибо все равно это был бы всего лишь Войсковой Круг Донских казаков - эмигрантов, но отнюдь не Всевеликого Войска Донского.

Но если не возможно избрать юридически законного нового Донского Атамана, тогда быть может представляется возможным избрать заместителя Донского Атамана, и. д. Донского Атамана или Временного Атамана? С нашей точки зрения представляется возможным выбор заместителя Донского Атамана, принимая во внимание условия эмигрантского бытия... Но как? Разве можно почитать, скажем, ген. Черячукина — заместителем Донского Атамана, всего лишь на основании того, что незадолго до своей смерти ген. Богаевский выразил пожелание считать ген. Черячукина — заместителем Донского Атамана? Разве же во Всевеликом Войске Донском существовало право наследования поста Донского Атамана?.. Но если бы вдруг, все юридические основы были отвергнуты и заместителем Донского Атамана стал ген. Черячукин, то тогда бы создалось совершенно исключительное положение. Напомним «Приказ Всевеликому Войску Донскому за № 3, ст. 14 апреля 1924 г., изданной в г. Париже и подписанный Донским Атаманом ген. Богаевским:

На этих днях группа Донских казаков, в количестве 58 человек, находящихся во Франции, преимущественно офицеров во главе с 10 генералами и 10 полковниками, значительная часть которых неоднократно и недавно получала материальную помощь от меня и Донского Правительства, выпустило открытое письмо Донцам с надписью «не для печати».

«Подписавшие письмо подстрекают Донское Казачество к открытому неповиновению своей законной власти, избранной еще на Дону, призывая взять свою судьбу в свои руки, т. е. оторвать казаков от долгожданной исторической выборной власти и отдать его судьбу в распоряжение случайной эмигрантской безответственной кучки лиц, преследующих партийные или личные цели»...

«Названное письмо имеет следующие подписи: ген. Ермаков, ген. Калинин, ген. Краснянский, ген. Макаров, ген. Орлов, ген. И. Поляков, ген. Сазонов, ген. Фицхелаур, ген. Черячукин и т. д.»

Донской Атаман ген. лейт. Богаевский».

Спрашивается, если все это писано «серьезно», то почему-же в последние дни жизни Донского Атамана ген. Богаевского, одним из самых приближенных к нему лиц является именно ген. Черячукин, а ныне как будто и заместителем Донского Атамана. Почему же ген. Черячукин явился исключением из 58 человек, подписавших обращение к Донским казакам «Родные Донцы»? Может быть ген. Черячукин покаялся, но что то об этом мы не читали. Тогда значит приказ № 3 по В. В. Д. ст 14 апреля 1924 г. имеет силу и значение и для ген. Черячукина, ибо Донской Атаман ген. Богаевский, заканчивая указанный приказ, пишет так: «И Донская история отметит имена тех казаков, особенно занимавших на Дону ответственные места, которые в тяжелую годину испытаний на чужбине, забыли свой долг перед Доном, вместо обязательной для каждого казака охраны высокого звания законного выборного Донского Атамана, посягнули на достоинство избранника Донского Войска, главы Войска, и в его лице и на достоинство всего Донского Казачества».

А теперь после всего этого, ген. Черячукин — в роли заместителя умершего Донского Атамана ген. Богаевского!

Но все же, если не ген. Черячукин будет сформирован в звании заместителя Донского Атамана, то будет другой избранник, именно со стороны «г. г. избирате-

лей». Читатели могли бы задать вопрос, почему автор настоящего изложения взял г. г. избирателей в ковычки» предупреждая сие, отметим, чтобы избирать кого-либо на замену умершего Донского Атамана, надлежит видеть собранными всех представителей Донского Казачества за-границей, конечно, если вопрос идет о выборе всего лишь заместителя. Однако, перспектива созыва Донского казачьего Съезда за-границей вряд ли может быть осуществима Донскими «верхами», ибо везде красуется анишлаг «в Донской казне нет денег»... Самое же главное затруднение состоит в том, что созвав Донской Казачий Съезд за-границей для выборов заместителя Донского Атамана нужно будет дать отчет о деятельности Донского Правительства, именно отчет, ибо теперь трескучими фразами отделаться уже нельзя будет. Вот здесь и лежит камень преткновения, либо Донские казаки впредь будут пребывать за границей без заместителя Донского Атамана, либо они... столкнутся с председателем Донского Правительства г. Н. М. Мельниковым, который способен сделать все, чтобы избежать появления перед судом казачьего общественного мнения!

Приступая к очерку о деятельности г. Н. М. Мельникова на посту председателя Донского Правительства, мы иначе и не можем называть его, как г. душеприказчиком Донского Казачества. Умер Донской Атаман, остался председатель Донского Правительства, его пре-

емник согласно Основным Законам В. В. Д., не будет ли кто либо из Донских казаков признавать г. Мельникова преемником Донского Атамана? — Нет, вряд ли найдутся такие казаки, ибо личность г. Мельникова не по «казачьему нутру». В данном случае должно быть проведено в жизнь выборное начало. Тогда на Донском Казачьем Съезде еще до выборов заместителя Донского Атамана, г. Мельников обязан дать отчет о деятельности Донского Правительства. Кроме того, должна быть создана чрезвычайная ревизионная комиссия, которая и должна всесторонне обследовать деятельность г. Мельникова на посту председателя Донского Правительства.

К примеру, неужели Донское Казачество не интересуется тем, что умер Донской Атаман и ему не была оказана последняя Войсковая честь, как носителю высокого Атаманского звания и избраннику Донского Войска, именно со стороны председателя Донского Правительства. Почему отсутствовала Атаманская булава на погребении Донского Атамана, почему председатель Донского Правительства г. Н. М. Мельников не позаботился об этом?

Атаманская булава (весом в 13 с половиной фунтов червонного золота) была взята в 1923 г. г. Мельниковым из Чехо-Словцкого национального музея, куда был сдан на хранение Донской Войсковой музей, в составе коего находилась и Атаманская булава. Примечательно обстоятельство, что Донской Войсковой му-

ГДЕ ПРАВДА?

Ген З. Алпатов в первом номере «К. П.», ничтоже сумняшеся, утверждает:

«В наше время среди зарубежного казачества возникло самостоятельное движение, ставящее себе целью отделение Казачества от России и создание своего самостоятельного Казачьего Государства. Этот путь казачьей самостоятельности не только противоречит всему историческому прошлому Казачества, всем заветам дедов и отцов, но, что особенно важно, этот путь неминуемо привел бы в будущем Казачество к смерти»...

Не раз мы уже отвечали своим противникам на подобные утверждения. С нашей точки зрения именно путь младороссов ведет Казачество к гибели. Не будем в данном случае говорить много, т. к. трудно доказать что либо тому, кто не хочет ничего слышать. Сейчас мы приведем в опровержение неправды г. Алпатова свидетельство не меньшего неделимца, чем он, из органа не меньших неделимцев, чем орган младороссов, русского человека В. Биркина со страниц весьма далекой от самостоятельности «Станицы» (см. «Станица», номер 12, октября 1934 г. Номер этот посвящен как раз ген. А. Богаевскому). Вот что пишет он там, вспоминая предвоенные годы:

«В Новочеркасске бывало... несколько Войсковых Кругов в год... В первый год пребывания у казаков я смотрел на эти Круги глазами обывателя. Ненужное торжество. Поминки былому. Времена всяких Кругов миновали. В старые времена большой Войсковой Круг собирался со всех концов Войска, решались важнейшие дела. Теперь Круг не имел силы. Он обратился в печальную, номинальную церемонию по былой самостоятельности... — Год службы изменил мой взгляд. Если иногородние смотрели на церемонию Круга, как на поминки старого, отжившего, то казаки продолжали верить в Круг, чаяли возрождения его и участвовали на Кругу всей душой, всем упованием своим. Это ясно читалось в глазах и походке старых - престарых казаков, вояк бывших времен, приезжавших аккуратно на Круг со всех концов Войска, даже из самых отдаленных станиц и хуторов. Разве эти старцы... являлись на Круг только затем, чтобы пощеголять перед толпой своими старинными нарядами, мундирами и киверами? — Нет! Они упорно ждали возрождения Круга, возврата былой силы»...

Мы моем только пожалеть, что казак ген. Алпатов не заметил на Дону того, что за год своего там пребывания заметил даже русский человек.

Или ген. Алпатов думает, что и те старые донские казаки, старцы, как пишет г. Биркин, раньше, чем верить в Круг, чаять его возрождения, вкладывать в него душу и упование свое, ждуть возврата былой силы Казачества, раньше этого ездили за границу заражаться самостоятельностью?!

Старцы дождались. Ведь это они писали не так давно: «Дон есть самостоятельное государство»...

И только некоторые молодые (младо...) стараются извратить сейчас подлинную казачью историю.

— Не удастся им это!

зей был сдан под расписку официальных лиц. Атаманская же булава была сдана под расписку частного лица, которое потом и забрало ее. С 1923 г. по 1934 г. истекло ровно одиннадцать лет, а об Атаманской булаве так ничего и неслышно. Быть может теперь г. Мельников скажет, куда исчезла Атаманская булава, ибо этим вопросом заинтересованы многие Донские казаки. Конечно, надлежит наперед оговорить, что земская давность может распространяться на все что

угодно, но не на Атаманскую булаву, которую Донское Войско имело от 1775 г.

Пока не поздно, нужно выяснить местонахождение Атаманской булавы, ибо нельзя же допустить, чтобы об этом знал всего лишь один г. Мельников! Настало время, когда г. душеприказчик Донского Казачества должен держать ответ перед донскими казаками, ибо последние давно уже перестали молчать, а ныне запрашивают.

С. Настоящев.

Н. Мельников и Донская Конституция

С большим удивлением приходится констатировать выступление г. Мельникова в роли защитника Донской Конституции. Он пишет буквально следующее:

...«Приступая к выполнению трудной задачи, возложенной на меня, я рассчитываю на помощь всех тех Донцов, которые по всему прежнему или нынешнему положению, опыту и знаниям, могут быть полезны общему делу, а так же на поддержку всех тех, для которых Донская Конституция не является лишь «ключком бумаги».

Не стоит, конечно, напоминать «опытному» общественно-политическому деятелю о том велико возрастном семинаристе, который, приехав на каникулы к своему отцу, не имея совершенных познаний в латинском языке, морочил голову всем, называя все предметы и вещи на «ломаной латыни». И остыл его жар лишь тогда, когда, ступив ногою на грабли, получил сильный удар по лбу!...

Итак, теперь г. Мельников вспомнил, что существует и Донская Конституция.

Весьма странным является заявление г. Мельникова о том, что, «в силу ст. 21 Основных Законов В. В. Д. он принял на себя исполнение обязанностей возлагаемых на него Донской Конституцией». Да не забывает же г. Мельников о том, что существует в Донской Конституции не только ст. 21-ая, но имеется там еще и ст. 1-ая, именно: «Всеобщее Войско Донское есть самостоятельное государство, основанное на началах народоправства».

Опасно становится г. Мельникову на казачьи «грабли», ибо опыт давно уже показал, что казачьи «грабли» преобладающим образом бьют по лбу зарвавшихся лиходеев!

Действительно, имеется слишком много Донских казаков, для которых Донская Конституция всегда являлась альфой и омегой войсковой жизни, но никогда «ключком бумаги». Верить г. Мельникову, когда он льет «крокодилские слезы» — нельзя. Не верят ему те донцы, которые раз в жизни присягнули на верность Донскому Государству и никогда не изменили своей Войсковой присяге.

Кто собственно уполномочивал г. Мельникова выступать у могилы ген. Богаевского от имени всего Донского Казачества? Старый фокусник сказывается...

Вместо того, чтобы издать в виде отдельной книжки различные надгробные речи, лучше-бы г. Мельников потрудился издать отдельной книжкой все данные о том, как он распоряжался и, наконец, распорядился Донскими войсковыми капиталами, в результате чего сам теперь должен заявлять: «Донская казна изсякла, денежных средств нет».

Заволновался г. Мельников, «вспомнил», даже что за границу прсживают и члены Донского Большого Войскового Круга. Вряд ли искренно говорит в данном случае и рассчитывает г. Мельников на Донской Большой Войсковой Круг, ибо кворума его не было уже в 1921 году, когда Донской Войсковой Круг находился на пароходе «Елпидифор» в Босфоре. Понадобится, приведем полностью все мысли и рассуждения г. Мельникова о кворуме и правозаконности Донского Войскового Круга за границей.

Ну, а все же, если в Донской кзне не нашлось средств на погребение Донского Атамана, так почему же г. Мельников не выдал средств из похоронной кассы при старом «Казачьем Союзе», членом которой, как известно, состоял и ген. Богаевский?

В предвидении дальнейшего пожелаем г. Мельникову — «Ora et labora» (учись и трудись).

В стане „русских казаков“ после смерти ген. Богаевского

I.

Ген. Ф. Ф. Абрамов обратился к начальникам донских частей и групп и атаманам казачьих станиц и хуторов в Болгарии со следующим циркуляром (приводим только существенное):

«Скончавшийся 21 сего октября войсковой атаман В. В. Донского ген.-лейт. А. П. Богаевский не оставил по себе прямых указаний на своего преемника. Лишь за несколько дней до смерти Африкан Петрович предложил ген. Черячукину быть его помощником в качестве начальника войскового штаба, дабы ген. Черячукин представлял бы атамана в тех случаях, когда сам атаман присутствовать не мог.

На собрании в Париже, 22 октября, представителей всех казачьих организаций (явились от 42 организаций всех оттенков), созванном генералом Черячукиным, для вырешения вопроса о порядке похорон, вынесено единодушное решение собрать путем единовременного сбора и ассигновать до 7.000 франков, дабы обставить похороны своего атамана достойно и возможно торжественно...

На том же собрании Н. М. Мельников заявил, что на основании законов Войска Донского, он, как пред-

седатель правительства, автоматически берет на себя всю гражданскую часть атаманской власти, предоставляя военную часть ген. Черячукину. Сведения эти сообщены мне в порядке информации и вستمю имеют лишь характер осведомительный. Окончательного решения по этому вопросу еще не получено.

Станицам и частям на местах надлежит сохранить полное спокойствие, воздерживаясь от выноса каких-либо преждевременных постановлений.

По получении официальных уведомлений таковыя будут своевременно сообщены на места.

Одновременно представителю донских всинских (по бытовому признаку) организаций во Франции ген. - м. Оприцу мною даны нижеследующие указания:

1. Ежели преемство атаманской власти перейдет полностью к ген. Черячукину, — признать такового и ему подчиняться.

2. От принятия решения разделить атаманскую власть на гражданскую и военную ее части, с передачей этой власти в руки двух отдельных лиц, — воздержаться, впредь до выяснения взаимоотношений возглавителей той и другой части.

3. Ежели будут назначены выборы атамана, путем созвания в Париже казачьих организаций, — всем

группам и частям Донск. корпуса принять участие в этих выборах. Порядок участия устанавливается решением совещания под председательством ген.-м. Оприца, из представителей ст всех групп, союзов, объединений и частей Донского корпуса, находящихся в Париже.

Ген.-лейтенант **Абрамов**.

26 октября 1934 г.

— Все понятно без излишних комментариев. Одно непонятно: какое отношение имеет ген. Оприц к донским казакам?

II.

Г-н **Мельников** напечатал в «Возрождении» 4 ноября следующее письмо (приводим только первую, нас интересующую часть):

«М. Г. Господин Редактор,

Не откажите в гостеприимстве и разрешите на страницах редактируемой Вами газеты ответить на многочисленные запросы казаков, живущих за границей и в провинциальных горсдах Франции и интересующихся положением, создавшимся после смерти донского атамана ген. А. П. Богаевского.

1) По вопросу о заместительстве. По воле донского атамана и в силу донской конституции, заместителем донского атамана являюсь я. Полномочия мои имеют временный характер, и мною уже запрошен председатель Донского Войскового Круга, сколько членов В. Круга находятся в настоящее время за границей и каковы их адреса, а затем мною будет сделан ряд других шагов, необходимых для урегулирования создавшегося положения. Приступая к выполнению трудной задачи, возложенной на меня, я рассчитываю на помощь всех тех донцов, которые по своему прежнему или нынешнему положению, опыту и званиям могут быть полезны общему делу, а также на поддержку всех тех, для которых донская конституция не является лишь «клочком бумаги».

Н. М. Мельников»

— Здесь тоже все понятно. Не можем все же не отметить следующие обстоятельства. Наряду с ген. Богаевским и г-н Мельников не исполнял Донской Конституции. Донской Круг был ликвидирован давно уже ген. Богаевским, г-ном Харламовым и г-ном Мельниковым. Фразой: «я рассчитываю на помощь всех тех донцов, которые по своему прежнему или нынешнему положению, опыту и знаниям могут быть полезны общему делу»... г-н Мельников готовит себе выход из положения по соглашению со своими единомышленниками или лицами ему угодными.

Еф. Якименко.

На городі бузина, а в Київі дядько

Как то уже повелось так, что когда говорят о положении в Сов. России и о недовольстве населения советской властью, то ссылаются главным образом: на казаков, украинцев и вообще «окраины». А когда речь идет о недовольстве населения на Дону или на Кубани, то почти всегда это население называется крестьянами. Уже у всех докладчиков и публицистов о России выработалась шаблонная фраза: «население недовольно властью и везде проявляет сопротивление, особенно на Дону, на Кубани, на Украине и т. д. Но еще никогда не приходилось ни читать, ни слышать, чтобы, ну к примеру сказать, население Пензенской или Тамбовской губерний проявило серьезное недовольство тпершей властью».

До сих пор о недовольстве «крестьян» Дона и Кубани говорили и писали не казаки, но вот и казак, профессор Марков, тоже, на основании недовольства сов. режимом казаков, — говорит о недовольстве крестьян.

III.

«Лига Возрождения Казачества» обратилась к казакам со следующим воззванием:

«Братья, Донские Казаки,

Умер Атаман Всевеликого Войска Донского, ушел тот, кто был символом нашей связи с прошлым, с нашей славной борьбой за казачью волю и честь. Донской Атаман Африкан Петрович Богаевский пятнадцать долгих лет возглавлял славное Донское Казачество и перед раскрытой могилой его мы можем только сказать: пусть будет ему легка чужая земля, как пухом была бы ему родная Донская земля, мы-же — у открытой могилы Донского Атамана — еще теснее должны сплотить свои казачьи ряды.

Открывается новая страница нашей истории и мы должны подумать и не мало мыслей перебрать прежде, чем принять то или другое окончательное решение, в связи со смертью Донского Атамана. Согласно статье 21 Донской Конституции, после смерти Атамана, власть переходит к председателю правительства, в данном случае к Н. М. Мельникову, которому и надлежит, согласно Конституции, собрать Круг для производства выборов Атамана.

Так говорит закон, но жизнь вносит свои поправки и эти поправки мы должны принять во внимание. Круг созвать сейчас невозможно, но это не значит, что ничего не должно быть сделано для определения желания зарубежного казачества. Нам хотелось бы, чтобы Н. М. Мельников в согласии с старейшими нашими казаками, с теми высокими представителями Донского Казачества, которые приняли живое участие в государственной работе, прошедшей на наших глазах на Дону в недавнем прошлом принял мудрое решение, способное объединить всех Донских Казаков.

Решения не должны быть торопливыми, но они должны быть достаточно быстрыми, чтобы подготовительная работа была закончена к сорсковому дню смерти Атамана Богаевского. Времени немного, но достаточно, чтобы провести минимальную работу по созыву авторитетного собрания для принятия решений, без которых Донскому Казачеству зарубежом будет тяжело и может грозить смертельная опасность в виде ненужной и вредной в настоящее тяжелое время борьбы всех против всех.

Лига Возрождения Казачества»

— Если добавить сюда, что под старейшими казаками, под высокими представителями Донского Казачества «Л. В. К.» разумеет ген. П. Краснова, то и здесь все будет ясно. Очевидно, что лжесамостийники не прочь повторить еще раз свой Великий Обман Казачества.

В газете «П. Н.» от 26 окт. с. г. № 4964 помещена статья проф. Маркова: «Колхозы и единоличники», в которой автор рисует положение колхозника и единоличника и приводит один пример, заимствуя его из советской газеты «Социалистическое земледелие».

Вот, что говорит проф. Марков в своей статье: «очень интересную и поучительную картину дает в этом отношении «Социалистическое земледелие». В одной из больших станиц на Кубани (16 тыс. жителей) вышло как то так, что еще в 1934 г. там осталось вне колхозов 67 процентов единоличных хозяйств. Правда, автор очерка заявляет, что в станице еще в 1929 году на каждые сто дворов причиталось 10 балсгардейцев, кулаков и хищников. «Офицеры и атаманы, хорунжие и есаулы»... и дальше «все это многообразие паразитов жило за счет трудящихся масс бедноты»...

Приведа такой убедительный пример о единоличниках, проф. Марков делает такой вывод:

«Мероприятия партии в отношении к единоличникам лишней раз свидетельствует, о непринятии колхозов крестьянством»...

Здорово живешь! Речь, ведь шла о казачьей станице на Кубани. Выходит, что на сто крестьянских дворов приходилось десять «белогвардейских»? Это где же было так, позволите узнать? Если бы такой процент крестьянство дало в белую армию, то возможно, что Деникин и победил бы большевиков. Или что это у крестьян, что ли, появились: офицеры и атаманы, хоруныки и есаулы? С каких это пор завелись они там?

Социалистическое земледелие не находит приме-

ров среди русского крестьянства стремлений к единоличному хозяйству, а приводит пример, — беря казачью станицу, «с офицерами и атаманами, хоруныками и есаулами», а проф. Марков делает из этого вывод, что крестьянство не восприняло колхоз, а стремится к единоличию, несмотря на дополнительный налог.

Ну и логика же!!

С большевиков, конечно, взятки гладки, но ведь вы, господин профессор, вы ведь казак, — устыдитесь.

2 ноября 1934 г.

Казачья эмиграция

ВК во Францию

ПО В. К. ОКРУГУ

В ПАРИЖЕ

Парижская в. к. имени А. И. Кулабухова станица начала устраивать регулярные собрания своих членств.

Первое собрание было 20 октября, на котором И. А. Билый прочитал лекцию об ораторском искусстве и об «искусстве спорить» — об умении защищать свою программу.

3 ноября станичник А. П. Додура представил собранию станицы список возражений, которые противники ВК движения выдвигают против программы ВК. Присутствующие подробно отвечали на те возражения, участь таким образом вести защиту своей программы.

Продолжение собрания 3 ноября назначено на 10 ноября.

Более подробный отчет будет помещен в следующем номере.

17 ноября станица устраивает собрание, посвященное памяти А. И. Кулабухова.

1. В день 20-го ноября с. г. исполняется пятнадцать лет, как на Крепостной площади в г. Екатеринодаре был повешен А. И. Кулабухов, член Кубанский Краевой Рады. Вольные казаки свято чтят память мучеников за Казачество, не забудут они и того, кому враги Казачества прибили к груди доску с надписью: «за измену Казачества». По установившейся традиции, вольные казаки вознесут и ныне молитвы за борца Казачьей Независимости — А. И. Кулабухова и устроят торжественные заедания, посвященные его памяти.

2. Предлагаю всем г. г. атаманам вольно-казачьих станиц, хуторов, куреней и групп широко ознакомить всех вольных казаков со всеми статьями «Основных Законов В. В. Д.», дабы казаки знали, что помимо ст. 21-й (устанавливающей автоматический переход власти в Всевеликом Войске Лон., после смерти Донского Атамана к председателю Донского Правительства, до созыва Войскового Круга), имеется прежде всего ст. 1-ая: «Всевеликое Войско Донское есть самостоятельное государство, основанное на началах народоправства».

3) В виду отъезда окружного казначея в провинцию, предлагаю все членские взносы направлять в адрес хор. С. С. Настоящева — пом. окр. атамана, по адресу: Одновременно с этим прошу всех г. г. атаманов озаботиться сбором членских взносов за истекший период времени, чтобы можно было урегулировать задолженность.

5 ноября 1934 г.

Окружной Атаман А. Ленивов
Окружной Писарь есаул И. Кувиков

ВСЕКАЗАЧИЙ ПРАЗДНИК В ЮЖИНЕ

14 октября с. г. ВК станица, по обычаю своих предков, праздновала свой старый казачий национальный праздник — Покрова Пресвятыя Богородицы. По православному обычаю, некоторые казаки пошли в местную церковь, где священником, по окончании литургии, был отслужен молебен Небесной Покровительнице Казачества, с провозглашением здравия и благополучия казакам, казачкам и их детям.

После молебна члены станицы собрались своей ВК семьей на квартире станичного казначея М. И. Козлосва, где хлопотами казачек был приготовлен скромный обед.

Перед началом обеда 12 летний казак донец Дмитрий Кравцов перед иконами прочитал молитву, вслед за тем были спеты квартетом — гимн-проект Казакии, написанный Ив. Тамаревским «Слава нашей Казакии» (В. К. № 86-87), а затем Донской и Кубанский гимны. Когда после этого все заняли места, станичный атаман в кратком слове сказал всем присутствовавшим о значении этого праздника.

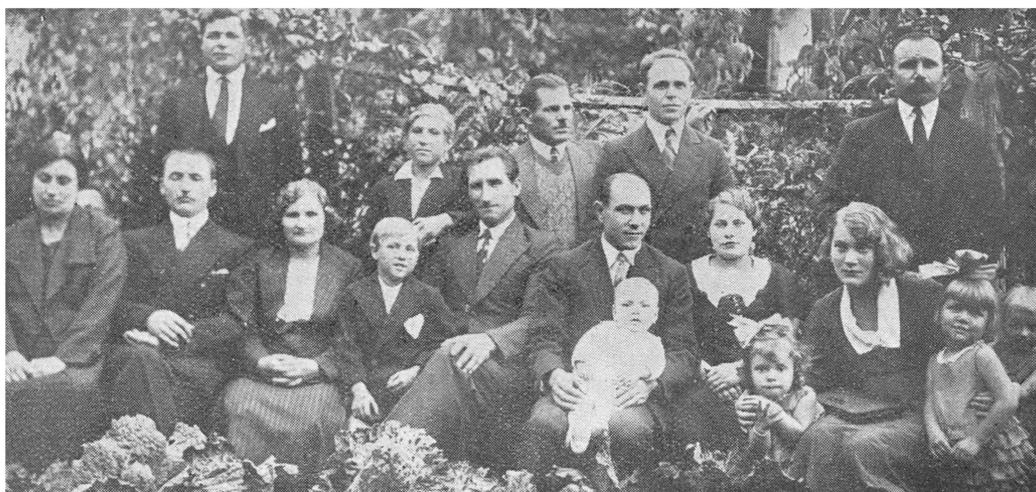
К празднику, трудами родителей были подготовлены и казачьи дети. Первой на середину зала выходит 4-летняя Донская казачка Надя Грошева и декламирует стихотворение П. Крюкова — «С седого Дона казачата»... Затем выходит 9 летний донец Степан Кравцов или как его в шутку называют казаки «Стенька Разин» и декламирует стихотворение Ив. Тамаревского — Заветная дума.

Открывая обед, атаман станицы подымает тост за здоровье редактора В. К. И. А. Билого с пожеланием ему здоровья и твердой непоколебимой веры в борьбе за правое казачье национальное дело. Тот же 9 летний Степан Кравцов декламирует стихотворение — «Казакии». Присутствовавшие до слез были тронуты высуплением детей. После был поднят тост за здоровье окружного атамана А. К. Ленивова и его помощников; выпили так же чарку за здоровье генерала Старикова, а так же за всех станичных и хуторских атаманов и всех казаков, казачек и их детей.

Полилилась казачья песня, на середину залы выделет тот же казаченок Степан Кравцов и пошел описывать круг, танцуя «казачка», к концу в присядку и сделал вертушку на одной ноге, поклонился всем и отошел в сторону. Хвала и честь молодому казачьему поколению, видно, что еще не застыла в нем кровь казачья...

Пение казачьих песен продолжалось до 7 часов вечера. В самом хорошем расположении духа казаки разошлись по домам, радуясь, что праздник провели хорошо. Никаких недоразумений не было, т. к. никто из посторонних не присутствовал. Есть уверенность, что и в будущем казачьи праздники будут проходить так же хорошо, как и праздник Покрова Пресвятыя Богородицы.

(Соб. кор.)

Вольные казаки в г. Южине в день праздника Покрова Пресвятыя Богородицы.
Сидят (слева направо): г-жа П. Разливаева, С. С. Разливаев — писарь ст., г-жа К. Кравцова, А. К. Кравцов — ст. ат., И. Козлов — казначей ст., Е. Козлова, В. Грошева. Стоят: Бочаров, Н. Конунов, Н. Марков, К. Грошев, А. Ивановск.

ВК в Югославии

ПО В. К. ОКРУГУ В СМЕДЕРЕВО

15 октября 1934 года Смедеровская в. к. имени А. И. Кулабухова станица, по случаю трагической смерти Короля Югославии Александра I, устроила траурное заседание, открывая которое станичный атаман сказал слово, в котором выразил глубокое сочувствие Югославянскому народу и предложил почтить память Короля трех минутным молчанием.

После этого станичным сбором было принято следующее обязательное постановление:

1. В знак скорби, по случаю трагической смерти Короля Александра, установить шестимесячный траур, во время которого всем членам станицы запрещаются всякие увеселительные собрания и игры.

2. Всем членам станицы вменяется в обязанность ношение траурной ленты на рукаве в течнии шести месяцев.

3. На одр Блаженпочившего Короля Мученика от имени станицы возложить венок, на котором учинить надпись следующего содержания: «Любленом Вишетьюм Кралю Александру I — Козачко-национальне удруженье. Смедерево».

4. Представителями для возложения венка назначить членов станицы: Николая Гнилозуба и Мефодия Злсбина.

На одр Блаженпочившего Короля было возложено около 20.000 венков, в том числе и единственный венок от казаков, это был венок ст казаков националистов в Смедерево.

Нельзя не отметить и того приятного факта, с каким почтением отнеслись местные Югославянские власти к принятому участию казаков в возложении венка. Возлжение венков от Смедеревского округа было назначено на 17 октября и для следования делегаций в Белград был подан специальный поезд. По прибытии казаков с венком на станию, резервный офицер Коста Митрович немедленно отвел для казачьих представителей купэ II класса, отдав распоряжение о порядке шествия, в котором вольные казаки заняли второе место. Первым шел венок Смедервской городской управы, вторым казаков Смедеровской в. к. станицы и дальше от разных учреждений и сел.

По прибытии в Белград особое внимание обращал на себя венок, котсрый несли два вольных казака Смедеровской станицы, одетые в свою национальную форму. Любопытные репортеры и фотографы бесперыв-

но подходили к казакам, фотографировали их, спрашивая откуда и кто.

Смедервская вольно - казачья станица своими действиями в глазах местных властей и горожан заняла почетное место.

После возложения венка Смедеровская в. к. станица удостоилась Высочайшей благодарности Регента Князя Павла в письменной форме:

Казачьей станице в Смедерево.

«Глубоко тронуты искренним сочувствием в нашем огромном горе по утраченном Короле. Тепло благодарим за драгоценное утешение и трогательное внимание». Двор. Белград, октября 1934.

Павл, Князь Наместник Королевства Югославии.

Станичный атаман **Иван Кошкодаев**
Помощник атамана **Александр Дейнега**
За писаря **Д. Захаров**

ВК в Болгарии

ПРАЗДНИК ПОКРОВА В СОФИИ

14 октября Софийская в. к. имени Н. С. Рябовола станица вместе с украинцами праздновала свой Казачий праздник Покрова Пресвятыя Богородицы.

В 11 с полов. час дня в церкви «Св. Св. Кирила и Методия» был отслужен молебен за долголетие и преуспевание Казачьего и Украинского народов. В свей прочувственной и напутственной речи после молебна священник болгарин пожелал нам успеха и просил нас не отступать от Церкви и веры Христовой, которая не один раз спасала и отдельных людей и целые народы.

Священник сказал, что не один раз история записала факты, когда вера служила фактором объединения, а следовательно и силой, могущей творить чудеса. «Надейтесь и веруйте и ваше освобождение придет так-же неожиданно, как неожиданно сно пришло для болгарского народа. Единственное, что у нас оставалось нашего во время турецкого ига, говорит священник, это вера во Христа и покровительницу Пресвятую Богородицу. Турки не позволяли болгарам абсолютно никаких собраний, но религиозные собрания иногда с большим трудом терпели. Болгарское сознание христианина не позволяло близкого общения с завоевателями и, наоборот, заставляло теснее сближаться людей между собой. Все эти обстоятельства выковывали сильную веру в свое правое дело, сильный дух

национализма и неустрашимость. Хорошо вы сделали, братья, что избрали своим праздником сегодняшний день, день Покрова Пресвятыя Богородицы, своей заступницею — Мать Христову, которая своими милостями не оставляет никого. Не буду перечислять фактов, когда заступница помогла не один раз людям — о чем, вероятно, не менее и вам известно. Я только скажу одно: следуйте той же дорогой, чтите вашу Покровительницу так же, как почитали ее ваши деды».

Нельзя на бумаге передать того тона всоудушевления и энтузиазма, с каким говорил священник; как будто он сам переживал то, что переживаем и мы. Нужно только пожелать побольше иметь таких приятелей Казачества, а приятель больше — это значит шаг вперед.

После молебна все присутствовавшие были приглашены на обед, устроенный в помещении Украинского Клуба, где Я. И. Лопух, председатель Союза Казаков Националистов в Болгарии, прочитал небольшой исторический очерк о Казачьем празднике Св. Покрова. Вот его краткое содержание.

Праздник Покрова Пресвятыя Богородицы считался как Донцами так и Запорожцами с самых отдаленных времен. Еще в 1380 г. Донцы дрались с татарами на Куликовом поле, имея образ Покрова Пр-твья Б-цы. В 1641 г. под праздник Покрова Донцы, в числе 3.000 человек, отбили победоносн- штурм 200.000-й турецкой армии под Азовом. Всю ночь казаки молились и готовились к новой обороне; но свершилось чудо; 1-го октября (ст. ст.) вся турецкая армия и флот ушли из под Азова. Таким образом в день Покрова закончилось бессмертное Азовское сидение. После этого праздник Покрова Пресвятыя Богородицы стал считаться у Донцов Праздником - Праздник.

Первая Сич была основана в 1552 г. на острове Хортица князем Дмитрием Вишневецким, прославившимся среди Запорожцев и всей Украины под прозвищем «Байда». Сич — это крепость того времени. Внутри укрепления четырехугольником или кругом были расположены курени, в которых жили Запорожцы. По середине этого круга обыкновенно строилась церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Сич по тем или иным причинам меняла свое местоположение несколько раз. Так, с острова Хортицы она перешла на остров Такмаривка, а потом на речку Чортомлык. В 1704 г. Петр I, при помощи бывшего запорожца, изменника Галагана, разорил Чортомлыцкую Сич до основания. Сожжена была и церковь.

После разорения Чортомлыцкой Сичи Запорожцы основали таковую на речке Базавлуци, а потом перешли на речку Пидпильну. Эту Сич разорила Екатерина в 1775 г.

Ушедшие в Турцию Запорожцы основали Сич в устьях Дуная. Но куда бы не переходили Запорожцы, устройство Сичи было одинаково: круг куреней образсывал площадь, а посреди площади строилась церковь и всегда во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Снаружи церковь была на вид не казистая, но внутри была богато украшена золотом и серебром. Об этом говорится и в песне, сложеной Запорожцами по поводу разорения москалями Сичи в 1775 г.: «Шатнулись по куринях добычи шукати, а московская старшина церкву грабувати; берут сребро, берут злато щей восковой свичи».

Религиозность Запорожцев, этих по виду ссвиголов, была изумительная. Так, по возвращении с похса лучшая часть добычи отдавалась на церковь, Рада Запорожцев всегда присходила на площади возле церкви. Нередко на Раде происходили споры, доходившие до кулаков, а иногда и до обнажения сабель. Никто тогда не мог унять разбушевавшихся Сичевиков. Старшина была тогда безсильна. Но стсило показаться с крестом в руке сичевому священнику, как кулаки опускались, а сабли вкладывались в ножны.

В 1792 г. часть Запорожцев переселилась на Кубань. В Карасунском куте была основана станица Екатеринадаская, где и был построен деревянный собор во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, а вокруг со-

бора были построены курени для казаков одиночек, опять таки по образцу Сичи.

Донцы тоже имели своим войсковым праздником день Покрова. Праздник этот служил как бы связующим звеном между Донцами и Запорожцами. В своей истории Быкадоров говорит: «В промежутке между 1570 и 1572 г. г. произошло усиление Донского Низового войска; с Запорожья ушло сколо 2-3 тысяч человек запорожских казаков, осевших между уже существовавшими городками Раздорами Донецкими (Верхними) в устье Донца и Раздорами Нижними, близ р. Аксая. Они основали на Казачьем острове новые городки». В том числе и городок Черкасск, получивший свое название от основателей Запорожцев, которые в старину назывались черкассами. Праздновали они свой войсковой праздник в один день с Донцами Покров Пр-твья Богородицы.

Этот день праздновался казаками, как видно, с давних времен до Царствования Николая I, когда наследник престола был назначен Атаманом всех казачьих Войск. С тех пор дни войсковых праздников стали меняться. Сначала праздновали день Александра Невского 30 августа, потом св. Николая 6 декабря и, наконец, 5 октября, в день св. Алексея.

Благодаря переменам дней Войсковых праздников — эти праздники в народе, в казачьей массе, утратили свое значение.

Совсем иначе казачья масса относилась к празднику св. Покрова. Читлся он больше, чем некоторые двунадесятые праздники.

Не забыли этот праздник казаки и здесь, на чужбине.

Будем же надеяться, что Вольное Казачество и Незалежна Украина будут процветать под Покровом Пресвятыя Девы Марии, — закончил докладчик свое слово.

После доклада были выслушаны пожелания украинцев почаще делать совместные встречи и тем самым укрепить более тесные взаимные стношения, которые в будущем сыграют большую роль.

Дружеские беседы, сменявшиеся казачьими песнями, чаще песнями скорби по Родине, продолжались до 5-6 час. вечера. С неохотой покидали помещение казаки, потому что здесь они увидели один уголок, где говорят родным языком, дышат родной атмосферой и где, хотя на короткий срок, забывают будничные дни эмигрантской жизни.

Да, в дружбе и единении — залог силы и согласия, а последние дают успех в достижении цели.

Слава Казачеству и его близкому союзнику Украинскому народу.

Сообщил И. Евсиков

Ссфия.

ВК в Бельгии

ПРАЗДНИК ПОКРОВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ В БРЮССЕЛЕ

К 9 часам утра 14 октября с разных провинций Бельгии с'ехали казаки в г. Брюссель. После краткого совещания по поводу праздника, со знаменем Казаки все отправились в Украинскую православную церковь, где был отслужен торжественный молебен Пречистой Божьей Матери о ниспослании духовных сил и укреплении здравия Казачества в защите своей Родины, с упоминанием вечной памяти павшим героям, защитникам Казачества на поле брани.

Священником была произнесена трогательная проповедь, заставившая многих казаков прослезиться.

По окончании церковной службы казаки и гости собрались, в особо приготовленный зал, где было возвращено знамя Казакии, для традиционной трапезы — казачьего обеда.

После молитвы и благословения священником хлеба и сссти, прежде всего были пропеты казачьи гимны, а затем атаман хутора объяснил всем присутствовавшим значение праздника Покрова Пресвятыя Богородицы. Ныне, как и в старину, этот день является для казаков всеказачьим праздником. Приветствуя всех ка-

заксв с торжественным днем, выразил от имени хутора радость видеть у себя гостей, представителей других народов, друзей Казачества.

После заздравного бокала и взаимного приветствия, атаман хутора выразил благодарность Бельгийской стране и ее Королю, давшим возможность зарубежному Казачеству, свободно выразить свои чувства любви к своей Родине. Там дома, под красным русским террором, казаки лишены этой возможности.

За обедом были произнесены речи и пожелания, как членами хутора, так и представителями других народов.

Помощник атамана Н. К. Боровлев, обращаясь к казакам, представителям украинцев и грузин, и казакам, не сосыщим в рядах В. К., сказал, что много лет находясь в эмиграции мы знаем, что столько же лет наше родное Казачество, там на Родине, страдает мученически под властью русского большевизма, лютого врага нашего. Уже много лет В. К. идет по исторической казачьей дороге, имея конечную цель — освобождение наших братьев, нашей родины; так же точно и другие поработанные народы идут на защиту своих краев и родных, но беда в том, что враг более сплочен и силен, а мы идем разрозненно, каждый народ в отдельности, что является непосильным для каждого. Для более успешного и скорейшего достижения цели, нам необходимо идти плечом к плечу (в союзе) и добиться освобождения наших краев от красной Москвы. Зная бедственное положение наших родных, сжимаются сердца наши, кровь холодеет в виках, а любовь наша к нашей отчизне, звет и обязывает нас стать за свой порог и угол. Хочу верить, что одинаково страдающие с нами другие народы, представителей которых я вижу здесь, думают так же, почему и могу я надеяться, что все мы объединимся и общими силами найдем общую дорогу для осуществления наших стремлений, для освобождения наших народов от красной Москвы.

Представитель грузин полковник Цагурия сказал, что у них есть желание стать на тот путь, о котором говорил вольный казак Боровлев. Грузинский народ охотно протягивает руку дружбы и взаимной поддержки Казачеству, ставшему на путь своего освобождения и создания независимого государства Казакии. Да здравствует Вольное Казачество! — В добром и дружном соседстве будет ему грузинский народ.

Инж. Д. Андриевский, пред. нац. рады украинцев в Бельгии, давний друг ВК, высказал свой личный взгляд, который разделяют и возглавляемые им организации, что украинский народ весьма считает с движением В. К., выражает полную солидарность в его стремлениях и готов сердечно идти рука об руку во взаимной помощи, для достижения целей независимости одного и другого народа.

Помощник атамана станик Ерохин говорит: братья казаки и дорогие гости, я хочу вспомнить о том, что было приблизительно полтора года тому назад. В этом самом помещении, собралась в первый раз инициативная группа вольных казаков, решившая во что бы то ни стало создать крепкую вольно-казачью организацию в Бельгии. 4-5 энергичных казаков, вооруженных только волей и любовью к Казачеству, под руководством казака донца И. П. Егорова, стали выработать план организации в. к. хутора. В то время неделимческая станица имела в своем составе и вольных казаков, которые составляли основное ядро этой станицы и являлись более активной ее частью. В течении долгого времени станица не проявляла деятельности на пользу Казачества. Более активные ее члены — вольные казаки и были фундаментом на котором был создан хутор. В самом начале нас было очень мало, мало кто и знал о нашем существовании. Теперь же мы видим, что начатое наше дело развивается и развилось на столько, что о нем знают не только многочисленные наши враги, но оно уже имеет у себя немалое и друзей, подтверждением чего является наличие у нас гостей: украинцев, грузин и казаков, не состоящих в рядах вольного казачества, но уже не враждебных нам, хотя и являются они члена-

ми неделимческой станицы. Им предоставляется случай убедиться, что самостийники руководствуются безграничной любовью к Казачеству и желанием добра прежде всего Казачеству.

Я думаю, что выражу общее мнение, высказав глубокую благодарность нашему атаману, донскому казаку Рудакову, за его труды, по укреплению нашего хутора.

Да здравствует атаман вольных казаков! Слава Казачеству!

Много еще говорилось и всеми подтверждалось исключительное желание намеченной цели движения В. К. и взаимной поддержке. Пелись казачьи украинские и грузинские песни, велась дружеская беседа до позднего вечера и видно было сердечное радушие казаков и довольство гостей.

Слава Казачеству! С верой и надеждой — вперед!
(Соб. кор.)

13 с октября с. г. состоялся хуторской сбор Хутора вольных казаков в Бельгии, на котором были произведены перевыборы хуторского правления. В виду того, что старое правление безупречно ведет работу по организации казаков и твердо идет по вольно-казачьей дороге, хуторской сбор единогласно постановил оставить старый состав правления еще на один год. Таким образом хуторское правление состоит: атаман хутора Г. К. Рудаков (донец), помощники: сог. В. М. Ерохин (донец) и Н. К. Боровлев (кубанец), писарь П. К. Харламов (донец) и казначей Г. Е. Постол (кубанец).
(Соб. кор.)

ВК в Германии

В БЕРЛИНЕ.

Приговор № 1.

Общеказачьей национальной станицы в Берлине от 21 октября 1934 года.

Общий годичный сбор Общеказачьей национальной станицы в Берлине, собравшись сего числа в помещении станичного правления и выслушав доклад атамана о деятельности станицы за истекший год, одобрил действия станичного правления и выразил благодарность атаману станицы И. Д. Овсянику.

В виду болезни станичного казначая, сбор постановил рассмотрение счета о состоянии станичной кассы — отложить, а назначить казначею время, приурочив его к очередному станичному сбору.

Согласно постановлению общего сбора, касса станицы впредь переходит в ведение атамана.

Во второй части сбора было приступлено к перевыборам правления и ревизионной комиссии на 1935 год.

1. Единогласно оставлен на посту атамана станицы под'есаул И. Д. Овсяник.

2. Вопрос о должности помощника атамана станицы, в виду отказа В. И. Бабича, оставлен открытым. Временно же должность помощника согласился принять на себя представитель журнала В. К. в Берлине — войсковой старшина Г. А. Козловский.

3. Станичным писарем на 1935 г. единогласно избран Ю. П. Савин.

4. В ревизионную комиссию избраны: председателем А. Ф. Петренко, членами: С. Г. Поляков и О. Г. Козловский.

В выбсах станичного правления на 1935 год приняло участие 16 членов станицы, остальные же, вследствие затруднительных материальных обстоятельств, принять участие в голосовании при перевыборах не могли.

Станичному правлению к следующему сбору поручено представить смету ежемесячного расхода на ведение дел станицы.

Атаман общеказачьей национальной станицы в Берлине,

Под'есаул И. Овсяник

Станичный писарь Ю. Савин

В Казаки

(ПО СТРАНИЦАМ «МОЛОТА»)

НОВЫЙ НАЖИМ

Еще никогда страницы советских газет не пестрели такими сведениями о ходе хлебозаготовок в наших Краях. Жирными заголовками, таблицами, графиками и «черными досками» покрыты страницы «Молота». Все говорит об одном: казаки не хотят давать хлеб московским оккупантам. На этот раз образовался как бы «единый фронт» между колхозниками и единоличниками. Ясно, что по отношению единоличников в оккупантов мер воздействия достаточно, чего нельзя сказать в отношении колхозов. Азовско - Черноморский крайком ВКП (б) от 10 октября постановил: «командировать всех членов бюро крайкома и президиума Крайисполкома в качестве уполномоченных в следующие отстающие районы, до полного окончания хлебозаготовок», а отстающих районов это же постановление приводит 21 (в каждом районе несколько станиц). Тем же постановлением предписывается командировать 40 нач. политотделов с группой актива для завершения хлебосдачи, а в совхозы 50 человек из краевого «актива», все для той же цели, а именно: возможно больше выжать хлеба. После грозного постановления о котором говорилось выше, сдача хлеба несколько увеличилась, но все же в ряде районов положение почти без перемен. Напр.:

«Самый большой хлебный долг остался за МТС имени Кагановича — 13.362 центнера и за Величковской МТС — 6.770 центнеров. В МТС имени Кагановича самые большие по удельному весу колхозы: «Индустрия», «Коминтерн» и «2-я пятилетка» тянут вниз не только МТС, но и весь Тимошевский район.

В колхозе «Индустрия» черный амбар с хлебом был выявлен работниками райкома партии и только 10 октября, по настоянию врид. секретаря райкома, тов. Лурье, 500 центн. зерна вывезли на элеватор. Еще и сейчас в колхозе осталось много неочищенного хлеба. Начальник политотдела до 12 октября не соглашался исключить из партии Филиппова, открыто ставшего на позиции классового врага.

Аналогичное положение и в другом отстающем колхозе — «Ксминтерн». Здесь 350 центн. ячменя разбазарили на фураж, не организовали уборки кукурузы. В амбарах лежат свыше 300 центн. хлеба, но хлеб не вывозится «из-за сорности». МТС еще не обмолотила 906 гектар, из них большинство хлеба лежит в валках.

Из причитающегося к сдаче хлеба — 22.881 центнер падает на долю кукурузы. На 10 октября из плана 7564 га в районе убрали только 1269 га. Кагановичская МТС из 2.422 гектар убрала 22 га, а Величковская из 1588 га — 379 га.

(«Молот» 14 октября)

В другом районе дело обстоит не лучше. Так, в Роговской МТС открыто срывают завершение плана хлебосдачи к 15 октября. Разоблаченный «Молотом» саботажник Журавлев — председатель колхоза им. Кришницкого, где обнаружен черный амбар, не наказан, остается у руководства и продолжает творить антигосударственные дела. Журавлев составил свой план хлебовывоза, рассчитанный на десять дней — до 20 октября. Об этом «плане» знает начальник политотдела тов. Шимченко, по этому плану работают прикрепленные от политотдела. Кукуруза почти не вывозится. Сломанную кукурузу под предлогом, что ее не берут на элеваторе, ссыпают в колхозном дворе, где она расхищается.

В другой отстающей МТС — Батуринской, колхозы которой должны сдать более 5 тыс. центнеров, руководители МТС и колхозов дают пламенные обеща-

ния, «мобилизуются», суетятся, но хлеб на элеваторы не идет. Срывщики хлебосдачи здесь не замечают.

Директор МТС Овчаров и старший агроном Баландок составили график, по которому вывоз хлеба должен производиться только автомашинами. Вслед за этим Овчаров дал распоряжение колхозам — снять с хлебовывоза лошадей и перебросить их на другие работы.

Правления колхозов поспешили выплнить это распоряжение и кукуруза начала оседать в колхозах. В колхозе «Хлебороб Ленина» лежит около 40 тонн отобранной кукурузы. Ждут два дня автомашины. 28 лошадей не используются. В колхозе им. Чапаева такая же картина. Имется около 10 тонн наломанной кукурузы, но ее не вывозят, ожидая автомашины.

Хлеб не вывозится, а уполномоченные райкома, райисполкома и политотдела целыми днями болтаются в кабинетах, не ведут никакой организаторской работы. Инструктор райкома ВКП (б) Савинков, прикрепленный к с.х. артели им. Шевченко, предпочитает организаторской работе в этом колхозе гастрольные поездки по всем колхозам МТС. Также «работают» прикрепленный к колхозу «Хлебороб Ленина» зам. нач. политотдела Большес и прикрепленный к колхозу «Смерть капитализму» представитель райсовпрофа Зюзин и другие. Все они много говорят, митингуют, угрожают, но не делают самого главного — не организуют хлебосдачи.

(«Молот» от 15 октября)

КАК ТАМ ОТНОСЯТСЯ К НОВЫМ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМ

В газете «Молот» от 11 октября было напечатано, что пришельцев на Кубани притесняют и даже бьют. Преследование переселенцев приняло широкие размеры и вызвало даже постановление Азовско - Черноморского крайкома ВКП (б) в защиту переселенцев которых вселяют в казачьи станицы на место выселенных казаков. Вот онс (за небольшими пропусками):

Проверкой колхозов Динской и Роговской МТС установлены факты прямого издевательства над красноармейцами - переселенцами, грубейшего нарушения их прав, избиение, воровство у переселенцев, выселение их из домов, сознательная задержка выдачи коров, разбазаривание и расхищение продуктов и материалов, отпущенных для переселенцев.

Эти вылазки кулацких и враждебных элементов, направленные на вытеснение переселенцев из колхозов, были известны руководителям МТС и политотделов, но никаких мер к наказанию виновных не принималось. Безнаказанность виновных в издевательском отношении к переселенцам развязала руки классово-враждебным, преступным элементам, активизировала их и повлекла, в конечном счете, к ослаблению переселенческих колхозов и переселенческих бригад. Исходя из этого, бюро Крайкома и Политсектор МТС постановляют:

1. За непринятие мер к ограждению переселенцев от издевательства, избиения и чинимого произвола со стороны кулацких элементов, хулиганов — объявить строгий выговор начальнику политотдела Динской МТС тов. Ряхину и поставить на вид начальнику политотдела Роговской МТС тов. Шимченко.

2. За самоустранение от непосредственного систематического оперативного руководства вопросами материально-бытового и хозяйственного улучшения переселенческих хозяйств и закрепления их, за пренебрежительное и антипартийное отношение к переселенцам - красноармейцам, за невыполнение и прямое игнорирование решений Крайкома и Крайисполкома об обеспечении переселенцев - красноармейцев коровами, надворными постройками и ремонтом домов —

снять с работы директора Динской МТС тов. Паперника, исключить его из рядов партии и привлечь к судебной ответственности.

3. За невыполнение решения Крайкома и Крайисполкома об организации строительных бригад и развертывании ремонта домов и надворных построек; за допущение выселения переселенцев из домов и наличие большого процента обратничества — объявить выговор директору Роговской МТС тов. Давидсон.

4. Председателя колхоза им. Крипицкого, ст. Роговской, Брюховецкого, района, Журавлева за преступные отношения к обслуживанию переселенцев-красноармейцев, выразившееся в отказе дачи подвод отдельным красноармейцам, принятии мер к ремонту жилищ переселенцам — красноармейцам, в сознательном создании обстановки, побуждающей красноармейцев-переселенцев к обратничеству (заготовка топлива делается только для старожилов, а переселенцам в этом отказывают) — снять с работы и исключить из рядов партии и отдать под суд.

5. В связи с тем, что действия в отношении переселенцев председателя колхоза «Молот» ст. Динской, Лобода (снят с работы постановлением Крайисполкома) носят явно антипартийный характер, тов. Лобода из партии исключить.

6. Председателя сельно ст. Роговской Львова за допущение в ларьках и магазинах массового и систематического расхищения товаров (обуви, сахара и др.), специально занаряженных для переселенцев-красноармейцев, — снять с работы, исключить из рядов партии, привлечь к уголовной ответственности.

8. Крайком отмечает, что все эти факты возмутительного отношения к переселенцам — красноармейцам прошли незамеченными брюховецким райкомом и краснодарским горкомом, в результате свертывания ими работы по закреплению красноармейцев — переселенцев и отсутствия систематического партийного контроля за состоянием этой работы в районе. Крайком признает совершенно неудовлетворительной работу этих райкомов по материально-бытовому обслуживанию переселенцев — красноармейцев.

ДЛЯ ПРОДАЖИ ХЛЕБ ЕСТЬ

Единоличники Тихорецкого района должны сдать государству 14260 центнеров хлеба. На 12 октября сдано было только 1929 центны, из которых 1405 центнеров поступило за последние шесть дней. Раньше в Тихорецком районе единоличников старались не замечать. Правда, выносились решения о мерах воздействия в отношении тех, кто саботирует выполнение незыблемого закона, но это делалось больше для собственного успокоения, чем для пользы дела. Разве имеет значение такая, с позволения сказать «мера воздействия», когда на 6 октября по району взыскано лишь 2219 руб. штрафов вместо 11 тысяч рублей?

Возьмем фасовецкий стансовет. Председатель стансовета тов. Боровик говорит:

— Мы здорово организовали дело!

— Ну, что же, везут хлеб?

— Слабо везут...

Вернее, никак не везут. На 10-е октября вывели всего 123 центнера. План — 2315 центнеров. Здесь 19 хозяйств оштрафовано на 7703 рубля, а взыскано было на 6 октября 431 рубль.

В чем же дело? А дело в том, что в прошлом году единоличники ст. Фастовецкой (да не только Фастовецкой) с государством не рассчитались. Районное руководство посмотрело на это сквсьз пальцы. В этом году, пока руководители раскачивались, кулаки «разъяняли» единоличникам свою тактику.

— Не сдавайте хлеб. Держитесь до последнего. Пронесет мимо, как в прошлом году.

Этой вражеской тактики не поняли в Фастовцкой. Руководители пытались усвоить саботажников. Начелся такой сердобольный уполномоченный по единоличникам, коммунист Шелкин, который начал раздавать справки, что «кукуруза зеленая». Решением бюро райкома ВКП (б) Шелкин снят с работы.

Но пока руководители совета уговаривали да гадали, зеленая кукуруза или нет, единоличники потихоньку молотли зерно на муку и торговали. Получилось, как в известной басне Крылова: пока повар стыдил и уговаривал кота Васюку, тот уплетал курицу!

«Полифика» повара из басни Крылова сказала во всем районе. По Архангельскому стансовету (председатель Лысенский) единоличники сдали всего 227 центн. из плана в 2269 центн. По Иркинскому (председателя совсем нет) из 1124 центн. сдано... 7 центнеров. Не торопятся в Н.-Леушковской — 12 проц. (Соболев), в Н.-Рождественской — 15,3 проц. (Белогуб), в Терновской — 27,7 проц. (Лукин). Совсем ничего не сдают в Н.-Малороссийской (Андрющенко), Крупской и Отрадненской.

«Молот» от 14 октября

„Черная доска“

РЕДАКЦИИ «МОЛОТА» ЗАНЕСЕНЫ НА ЧЕРНУЮ ДОСКУ СЛЕДУЮЩИЕ РАЙОНЫ, СОВХОЗЫ И МТС, «СРЫВАЮЩИЕ» ПЛАН ХЛЕБОСДАЧИ:

РАЙОНЫ:

Каневской
Ново-Покровский
Старо-Минской
Краснодарский

Северский
Отрадненский
Брюховецкий
Тимашевский

МТС:

Кисляковская.
Албашская.
Ново-Деревянковская.
Старо-Щербиновская.

Ново-Щербиновская.
Конюковская.
Ново-Батайская.
Еянская.

СОВХОЗЫ РОСТОВСКОГО ЗЕРНОТРЕСТА:

Песчанокопский зерносовхоз. Ново-Сергиевский зерносовхоз.

СОВХОЗЫ КРАСНОДАРСКОГО ЗЕРНОТРЕСТА

Козырский зерносовхоз. Березанский зерносовхоз. Промсовхоз № 3.

Розыск

Сергий Ермоленко розыскуе Івана Кіряна та Івана Берко (обидва з Бердянщини). Відклик — до редакції.

Каждый вольный казак должен подписаться на свой журнал

